

ВЫ-ЧАРОДЕЙ

ПОСОБИЕ ПО ВЫЖИВАНИЮ

В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

ХУДОЖНИК СТИВ АРГАЙЛ

Звезды новой фэнтези

Брендон Сандерсон

**Вы – чародей. Пособие
по выживанию в
средневековой Англии**

«Азбука-Аттикус»

2023

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Сандерсон Б.

Вы – чародей. Пособие по выживанию в средневековой Англии
/ Б. Сандерсон — «Азбука-Аттикус», 2023 — (Звезды новой
фэнтези)

ISBN 978-5-389-24590-7

Он очнулся в другом мире и в другом времени. Он не помнит прошлого, забыл даже собственное имя. Он не знает, что за ним ведется охота. Чтобы выжить, необходимо восстановить память, найти союзников среди местных жителей, а еще... поверить в волшебство. Единственное подспорье из родного мира – фрагменты пособия по выживанию, книги, разлетевшейся на клочки в момент перехода. Сейчас этих обрывочных сведений слишком мало, чтобы от них была реальная польза. Но если собрать побольше изувеченных страниц, возможно, удастся избежать близкой гибели – и раскрыть тайну своего «я».

С цветными иллюстрациями знаменитого фэнтезийного художника Стива Аргайла! В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-24590-7

© Сандерсон Б., 2023
© Азбука-Аттикус, 2023

Содержание

Благодарности	8
Часть первая	10
Глава 1	12
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	53
Часть вторая	58
Глава 11	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Издательство Азбука®

АРХИВ БУРЕСВЕТА

*Путь королей
Слова сияния
Давший клятву
Ритм войны*

РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ

*Пепел и сталь
Источник Вознесения
Герой Веков*

ДВУРОЖДЕННЫЕ

*Слав закона
Тени истины
Браслеты Скорби
Утраченный металл*

*Устремленная в небо
Видящая звезды*

*Легион. Стивен Лидс
и множество его жизней*

*Убийца войн
Элантрис
Рифматист
Тираны и мстители*

Благодарности

Не все колдовство, содержащееся в этом романе, создано моей фантазией. Очень многие люди приложили руку к тому, чтобы книга обрела вещественную форму. Из них мне хочется выделить троих. Это неподражаемый Стив Аргайл, мой близкий друг и превосходный художник. Вручая Стиву рукопись, я сказал: «Теперь это твоя игрушка. Делай с ней все, что сочтешь нужным, чтобы получилось потрясающе». И его работа не просто превзошла мои высокие ожидания, а сразила меня наповал. Если вы слушаете аудиокнигу, предлагаю посетить мой сайт и полюбоваться рисунками Стива – поверьте, они невероятные.

Вторая особая благодарность – доктору Майклу Ливингстону. Вероятно, он известен моим читателям как автор научного труда о Роберте Джордане и Колесе Времени (в его книге «Origins of The Wheel of Time» вы найдете детальный разбор предыстории этой саги). Майкл и сам пишет фэнтези, и я вам рекомендую познакомиться с его произведениями. Он медиевист, профессор; с его помощью эта книга была избавлена от ряда исторических неточностей. Мало того, он переписал все плоды моих упражнений в англосаксонской поэзии, и его стихи получились несравненно лучше моих. Я в долгу перед Майклом за время, которое он потратил на этот проект.

Третий человек в этом списке, конечно же, моя чудесная жена, она же первый читатель всех этих «секретных проектов» и, собственно говоря, тот главный читатель, ради которого они и были написаны. Ее азарт, ее вдохновляющая поддержка – вот чему эти книги обязаны своим появлением на свет.

Также в реализации проекта приняли участие сотрудники моего издательства «Dragonsteel». Это арт-директор ##### Стюарт, его ассистенты Рэйчел Линн Бьюкенен и Дженнифер Нил, а также собравший результаты их труда в одно целое Билл Уирн, специалист по печати.

Редакцию возглавляет Питер Альстром, а ведущим редактором проекта была Кристи С. Гилберт. Неоценимую помощь в редактировании оказали Карен Альстром и Бетси Альстром. Техническим редактированием занималась Кристи Куглер.

Нашим операционным отделом руководит Мэтт Хэтч. Его команда – это Эмма Тан-Стокер, Джейн Хорн, Кэтлин Дорси Сандерсон, Макена Салуоне, Хэйзел Каммингс и Бекки Уилсон.

Отдел рекламы и маркетинга – вотчина Адама Хорна. Ему помогают Джереми Палмер, Дейлор Д. Хэтч и Октавия Эскамилла. Это отчасти благодаря вашей деятельности на «Kickstarter» все шло как по маслу. Насколько мне известно, это первое появление ваших имен в «Благодарностях». Вы оба отлично поработали!

Кара Стюарт возглавляет отдел логистики. Ее сотрудники отправляют вам, читатели, сотни тысяч экземпляров, и в этом году им пришлось работать не покладая рук. Огромное спасибо вам, Кристи Джейкобсен, Лекс Уилхайд, Келлин Нойманн, Мем Грейндж, Майкл Бейтман, Джой Аллен, Кэйти Айвз, Ричард Руберт, Бретт Мур, Элли Рип, Шон ван Бускирк, Изабель Крисман, Оуэн Ноултон, Алекс Лайон, Джейкоб Крисман, Мэтт Хэмптон, Камилла Катлер и Квинтон Мартин.

Спасибо Маргот Этуэлл и Ориане Лекерт – нашим друзьям с «Kickstarter».

Спасибо друзьям с «BackerKit»: Энн Галлахер, Палмеру Джонсону и Антонио Розалесу.

Спасибо бдительным друзьям с «Inventor's Guide»: Мэтту Александеру и Майку Канелли.

В числе альфа-ридеров этой книги – читавшие настоящий печатный экземпляр рукописи Брэд Нойманн, Келлин Нойманн, Лекс Уилхайд, Дженнифер Нил, Кристи Джейкобсен, Элли Рип и Тайсон Мейер.

Наши бета-ридеры – Дрю Маккеффри, Брайан Т. Хилл, Жуан Менезес Мораис, Ричард Файф, Джой Аллен, Глен Вогелаар, Меган Канн, Боб Клутц, Пейдж Вест, Джейден Кинг, Дина Ковел Уитни, Чана Ошира Блок, Кристина Гудман, Хизер Клингер, Зайя Клингер и Крис Коттингэм.

Гамма-ридеры – это Брайан Т. Хилл, Джошуа Харки, Тим Челленер, Рос Ньюберри, Роб Уэст, Джессика Эшкрафт, Крист Макграт, Евгений «Арджент» Кириллов, Глен Вогелаар, Фрэнки Джером, Шеннон Нельсон, Тед Херман, Дрю Маккеффри, Кальяни Полури, Боб Клутц, Кристина Гудман, Розмари Уильямс, Джейден Кинг, Иэн Макнэтт, Линдси Лютер и Кендра Александер.

Часть первая Белая комната

Глава 1

И вот я очнулся.

Кулаки на изготовку, в венах мощным электрическим током бежит адреналин, по лицу струится пот. Разворачиваюсь в прыжке, ищу, кому бы врезать.

Я посреди поля.

Залитое солнцем поле. И лес невдалеке.

Что за чертовщина?!

Что за расперчертовщинная чертовщина?!

Сердце бухает, точно бас-барабан. Пытаюсь осмыслить, что произошло.

Какой-то звук позади. Снова разворачиваюсь, снова принимаю боевую стойку.

Всего лишь птица.

Всего лишь поле.

Оно межёванное и паханое, извилистые борозды убегают к горизонту. Вокруг меня выжженный участок: качаются обугленные колосья, дымятся кучки золы.

Догадываюсь поискать подсказки в памяти – и обнаруживаю, что она пуста, как комната с некрашеными стенами в новопостроенном доме.

Ничегошеньки нет в моей памяти. Кроме разве что... смутной нелюбви к плаванию?

Да, пока это максимум того, что я способен вспомнить о себе. Ни прожитой жизни, ни хотя бы имени. Лишь латентная боязнь больших водоемов.

Озираюсь, положив ладонь на лоб; пытаюсь хоть что-нибудь выловить из этой пустоты.

За краем выжженного участка растения высотой в несколько дюймов. Что это за злаки, непонятно – значит, вряд ли я фермер.

Загадочный ожог имеет форму круга футов десяти в диаметре; я стою в его центре. Опустив глаза, замечаю, что растения возле ног целы и невредимы. Оглядываюсь назад – ну и

дела! Несгоревшее местечко имеет контур человеческой фигуры. Будто по трафарету вырезан силуэт.

Это что же получается, я огнеупорный? Или меня оберегли какие-то модификации?

Я мужчина, среднего роста и мускулистого телосложения. На мне прочные шнурованные ботинки, долгополая туника, поверх нее коричневая котта, а поверх котты яркий плащ. Так что опасность простудиться мне в ближайшее время не грозит.

А что под туникой?..

Синие джинсы!

Туника, котта, старинного кроя плащ – и джинсы! Не странно ли?

О черт!.. Что же получается, я косплеер? И почему я смог вспомнить это слово, но не собственное имя?

Должно быть, я приехал на поле, чтобы сделать снимки местного фестиваля Ренессанса или чего-то в этом роде. Для пущего эффекта прихватил с собой пиротехнику, и она случайно взорвалась.

Достаточно правдоподобная версия.

Но где же тогда мой фотоаппарат? И телефон? И ключи от машины? В карманах пусто, если не считать шариковой авторучки.

Хрустя огарками растений, ступаю прочь от собственного трафаретного образа. Пахнет дымом и серой.

Лихорадочно озираю местность и не нахожу ничего примечательного. Растительность, земля. Где же груды моих вещей? Версия насчет фотосессии теперь кажется сомнительной. А может, я просто чудик, люблю рядиться в старинные костюмы?

Нарядился и отправился в поле, чтобы там взорваться. А что в этом странного? Каждый первый так делает.

Замечаю в отдалении грунтовую дорогу, ведущую к группе архаичного вида домов – деревянных, с соломенными крышами и почти без окон; за ними маячит строение повыше. Дома частично скрыты холмом, поэтому толком их не рассмотреть.

Качаю головой и медленно, долго выдыхаю.

Что же делать?

Стоп! А что это там белеется?

Подбегаю и выдергиваю трепещущую бумажку, застрявшую между стеблями. Как это я ее сразу не углядел? Лист обгорел по краям, и на нем лишь несколько строк.

Вы – чародей

Пособие по выживанию в средневековой Англии

Издание четвертое

Сесил Дж. Бэгсворт III

Прочитываю это трижды, а после снова приглядываюсь к несовременным домикам. Нет, я не косплеер. Меня занесло в какой-то тематический парк. Это приличнее косплеерства? Или наоборот?

Теперь я знаю, что искать, а потому ближе к опушке обнаруживаю еще один клочок бумаги. Может, на нем карта? Или хотя бы намек, где расположен травмпункт? Сдается, я головой треснулся. Или что-нибудь в этом роде.

Лист обгорел куда сильнее, чем первый. От него остался только кружок, зато с текстом – и на передней, и на задней стороне.

...шоковый эффект, но не следует беспокоиться! В пакет услуг входит рекреация по прибытии, для этого оборудовано специальное место. Кроме того, в конце пособия вы найдете удобный органайзер, куда сможете записывать текущие события вашей жизни. Есть вероятность, что в

процессе переноса ваш разум был помрачен и некоторые факты биографии выпали из памяти. Не следует усугублять дезориентацию. Это частый побочный эффект, и он не опасен; вам нужно всего лишь...

Проклятье! На самом важном месте!
Я перевернул лист.

...возможно, более дорогие пакеты услуг, которыми торгуют так называемые премиум-компании и в которые включаются роскошное жилье, обслуживающий персонал и медицинский уход, лучше поспособствовали бы вашей адаптации. Мы тоже готовы удовлетворить подобные запросы, но не расстраивайтесь, если вам это не по карману. Рачительный волшебник™ вовсе не обязан быть богачом. Если на то пошло, дорогие услуги могли бы излишне все упростить. (См. результаты исследований, проведенных Бэгсуортом и др., с. 87.)

Да, рачительный волшебник™ самодостаточен и уверен в своих силах, няньки ему без надобности. Читайте дальше – и вы получите все необходимые подсказки для...

И как же прикажете это понимать? Я приобрел какой-то туристический пакет? Но не слишком ли он вреден для здоровья?..

И тут забрезжила догадка: я выбрал это сам. Я хотел попасть сюда.

На миг возникло ощущение, что я близок к ответам на более важные вопросы. Но оно как возникло, так и исчезло. Снова мой разум в пустой комнате с некрашеными стенами.

Одно не вызывает сомнений: я не попал в «специальное место для рекреации». Я очнулся посреди горящего поля. Так и напрашивается отзыв: «Идеальное приключение, если ты бык-пироман. Одна звезда».

Ой, а что это?

Голоса вдалеке.

Мое тело среагировало раньше, чем звуки проникли в сознание. Пара секунд – и я уже в лесу, прижался спиной к стволу дерева. Рука кинулась к бедру...

Это что же, я пытался схватить пистолет?

Но ведь при мне нет никакого оружия!

И до чего же быстро – и бесшумно – я шмыгнул в укрытие! Аж жуть берет от такой сноровки... Хотя вовсе не обязательно это означает что-то предосудительное. Может, я мастак играть в прятки? Навострился в пейнтболе?

А собственно, почему я прячусь? Ведь только что хотел получить помощь – значит, надо радостно спешить навстречу людям...

Но какой-то инстинкт удерживает за деревом, и я стараюсь дышать как можно медленнее и тише. Кем бы я ни был, у меня определенно имеется опыт в подобных вещах.

И вот люди подошли достаточно близко, чтобы я мог слышать их разговор.

– В чем дело, Эальстан? – звучит испуганный мужской голос. (Это английский язык – ясный, современный, хоть и с легким европейским акцентом.) – Вихт земли?

– Нет, следов работы вихта не заметно, – отвечает другой голос, тоже мужской, но твердый.

– Может, пламя Логны? – спрашивает женский голос. – Гляньте на этот силуэт! И заклинания кругом разбросаны...

– Похоже, кого-то сожгли заживо, – говорит первый голос. – Тот громовой раскат в яркий солнечный день... Может, человека испепелил небесный огонь?

Обладатель твердого голоса хмыкает. Я перебарываю соблазн выглянуть из укрытия. «Не спеши, не спеши!» – шепчут мне инстинкты.

– Созовите всех, – наконец произносит твердый голос. – Нынче вечером мы выложим подношения. Хильд... та скоп еще в деревне?

– Вроде ушла, – отвечает женщина.

– Пошлите вдогонку мальчишку, пусть попросит вернуться. Возможно, здесь требуется приваживание. Или, что хуже, отваживание.

– Вот уж скоп обрадуется, – говорит женщина.

Снова хмыканье. Шуршат колосья – люди уходят. Я наконец решаюсь высунуться и вижу троих, направляющихся к постройкам. Двое мужчин и женщина, все одеты по-старинному. На мужчинах туники и мешковатые штаны – а почему не чулки-шоссы? Я же своими глазами видел в музее средневековый мужской наряд. Одежда – в блекло-земляных тонах; лишь у того, что повыше, оранжевый плащ, да такой яркий, что трудно поверить в его аутентичность. На женщине коричневое платье без рукавов поверх более длинного и светлого платья с длинными рукавами. Если бы не плащ цвета «вырви глаз», эти люди смотрелись бы как средневековые пейзажи. По крайней мере, они лучше подходят к обстановке, чем я в джинсах. Еще одно свидетельство в пользу тематического парка?

Но разве обслуга тематического парка не должна употреблять устаревшие британские словечки? «Thee» и «thou»¹, «милорд» и «миледи», все такое? Хотя к чему подобные игры, когда поблизости ни души?

Нужно собрать больше информации.

Я заметил, как к этим троим подбежал четвертый; он что-то принес. Обгоревшие бумажки. Должно быть, большинство страниц моей книги улетели в сторону жилья и там их собрали.

Ну что ж, задача ясна.

Я должен заполучить эти страницы.

¹ Thee, thou – английские архаизмы, означающие обращение «ты».

Глава 2

Подмывало догнать их и потребовать объяснений. Изобразить возмущенного посетителя, добиться, чтобы они вышли из роли.

Однако было во всем увиденном и услышанном нечто такое...

Нечто такое, что убедило меня: это не актеры. Все взаправду. Скажете, безумное допущение? Да, спору нет. И все же я остался в укрытии.

Проклятье! Ну разве не идиотство?

Так-то оно так... но чуйка подсказывала: я из тех, кто привык доверять своей чуйке. Поэтому я остался в лесу. Не двигался, лишь наблюдал из теней, пока мерк свет дня. Пожалуй, слишком долго прождал. Спыхватился, а кругом уже совсем темно. Как в подземелье из фильма ужасов. Набежали облака, закрыли собой звезды, а ночь явно выдалась безлунная. И в деревеньке ни единого огонька не видать. Я-то рассчитывал, что там зажгут факелы или костры.

Похлопав по дереву, я прошептал:

– Спасибо за укрытие. Хорошее ты дерево: высокое, толстое и, что всего важнее, деревянное. Четыре звезды с половиной. Пол-очка минус – за отсутствие напитков.

И тут я поймал себя на том, что...

...вот уже второй раз у меня такие мысли. И хочется занести их в блокнотик, описав заодно случившееся. Может, это ключик к разгадке моей личности? Я что-то вроде журналиста-рецензента?

Я выскользнул из-за высоко отрейтингованного дерева и вскоре отметил, что обладаю отменными навыками скрытного передвижения. Практически бесшумно пробираюсь среди невысокой поросли, и темнота для меня совсем не помеха. Шикарно. Неужели я ниндзя?

За полем лежала дорога – совсем незатейливая, всего лишь полоса утоптанного грунта. По ней я зашагал к деревне, радуясь возникшим брешам в облаках, пропускающим чуточку звездного света. Тьма «подземелья ужасов» сменилась на тьму «леса ужасов». Чем не прогресс?

Я не обнаружил у себя привычки к столь первобытной темноте. Похоже, отродясь не видывал таких густых теней, казавшихся еще гуще оттого, что не имелось возможности прогнать их щелчком выключателя.

Вот и деревня. Я пробирался среди безмолвных хижин. Их тут было едва ли больше дюжины; все с деревянными стенами и треугольными соломенными крышами. (Две звезды. И вай-фай наверняка отвратный.)

Впереди высился вал кромешной тьмы, а где-то неподалеку раздавался плеск. Я двинулся на звук и вскоре дошел до реки – широкой, но мелкой. Опустившись на колени, зачерпнул воды. Можно безбоязненно утолить жажду – медицинские наниты расправятся с любыми бактериями, не дав им причинить серьезный вред...

Я застыл, не донеся пригоршню до рта.

Медицинские наниты?..

Да. Во мне крошечные машинки, выполняющие основные лечебные функции. Борются с токсинами, предотвращают заболевания, и, что бы я ни съел, с помощью микроскопических роботов все разложится на идеальные питательные вещества и калории. А случись рана, наниты срочно займутся ее заживлением. В прошлый раз, когда меня подстрелили, я меньше чем через час снова был на ногах, вот только наниты полностью вырубались аж на двое суток...

Ну ни хрена себе! Очередной фрагмент головоломки. Может, у меня еще какие прирамбасы имеются? И откуда эта уверенность, что еды мне нужно больше, чем обычному человеку? Особенно высококалорийной еды или... углерода? В принципе, годится любая органика. Но некоторые источники пищи предпочтительней.

Я оглянулся на деревню. Там заголосил ребенок, и от этого одинокого плача меня бросило в дрожь.

Совладав с нервами, я крадучись двинулся берегом. Добрался до деревянного моста, перешел по нему через реку. Черный вал оказался фортификационным сооружением футов восьми высотой: ряд бревен, вкопанных в землю. Их заостренные концы смотрели в небо.

Стена выглядела достаточно прочной, хотя я ожидал увидеть нечто повыше и сложенное из камня. Нечто вроде замка. Деревянный частокол малость разочаровал меня. Впрочем, я решил не спешить с оценкой. Возможно, с соответствием эпохе тут полный порядок.

Буду делать выводы, когда встречу с какой-нибудь важной деревенской персоной. Вроде того обладателя глубокого, властного голоса.

Я продолжил разведку и обошел вокруг укрепления. Совсем небольшое, оно вмещало в себя лишь несколько строений, но было окружено внушительной траншеей, и ворота оказались заперты. Еще я заметил за стеной в углу приподнятую деревянную платформу – сторожевой пост. Если и сумею перепрыгнуть через ров и даже вскарабкаться на стену, мне нипочем не проникнуть внутрь незамеченным.

А потому я применил накопленный за всю сознательную жизнь – то бишь за полдня с небольшим – опыт для разработки плана. Занимался этим, спрятавшись за ближайшим деревом, но так, чтобы видеть ворота. Решил дожидаться, когда они откроются.

(Дерево: три звезды. Крайне неудобное сплетение корней. Для человека, не имеющего серьезной практики скрытного наблюдения, малопригодно. См. мои отзывы о других деревьях на этой территории для лучшего выбора.)

Я уже было вознамерился лишить растение половины звезды, как вдруг услышал быстро приближающийся по дороге шум. Сердце екнуло: неужели машина?

Нет. Копыта. Из мрака в звездный свет вынырнули два коня с седоками, и бежали они куда быстрее, чем я считал бы безопасным для темного времени суток.

Толком разглядеть всадников, прежде чем те прорысили за ворота, не удалось – на обоих были плащи с поднятым капюшоном. Зато немногочисленные огни позволили мне увидеть два

крупных строения: одно каменное, другое бревенчатое и с соломенной крышей, как те хижины в деревне.

Было нечто странное в облике вновь прибывших. К такому выводу я пришел потому, что вокруг них собралось большинство обитателей крепости, включая охранников. Ворота остались без надзора.

Каковым обстоятельством и было решено воспользоваться. Темнота и мое стелс-мастерство не подвели, в крепость я прокрался незамеченным. Инстинкты советовали держаться теней, не показываться в профиль и не шуметь – хотелось бы знать, где я всему такому наловчился. И откуда это желание схватиться за рукоятку несуществующего пистолета. Навыки не из тех, что присущи законопослушным гражданам, специализирующимся на оценке достоинств деревьев.

Засев за какими-то бочками, я занялся изучением того, что можно было увидеть из этого укрытия. Посреди крепостного двора стояла массивная, черная, со щербатым верхом каменюка, в высоту больше, чем в ширину. Вроде уменьшенной копии монумента Вашингтону, с отколотым острием. Напротив меня, через двор, имела место небольшая конюшня. Там спешились приезжие и передали конюху лошадей.

К каменному дому побежал мальчишка. Эта постройка явно была не ровней остальным. Господское жилище? А деревянный дом, должно быть, предназначен для собраний?

И вот что любопытно: перед каменным расставлены плоски с горящими в них фитилями. А еще там миски с фруктами, горшочки, полные сливок, и...

...и лист бумаги. Один-единственный, обожженный по краям.

Вскоре вернулся мальчик и дал знак бывшим всадникам следовать за ним. Они вошли в деревянное строение, которое я принял за дом собраний, и вроде до меня долетело слово «подкрепиться». Приезжие заинтересовали меня, но в данный момент внимание было целиком отдано бумаге. Может, это страница из той книги? Но с чего бы выкладывать ее перед фасадом дома?

Сплошные загадки... Неужели я участвую в каком-то абсурдном социальном эксперименте? В телевизионном реалити-шоу?

Я заставил себя прождать еще несколько томительных минут, но наконец, как и предполагал, из господского дома вышел мужчина в оранжевом плаще. Его сопровождали двое с длинными одноручными топорами и круглыми деревянными щитами. И хотя они маленько смахивали на викингов, доспехов на них я не заметил.

– Освальд! – прокричал один из «викингов» в направлении сторожевого поста. – Ворота закрой.

Молоденький дозорный шумно слез с деревянной площадки, ухмыльнулся старшим воинам и поклонился, пожалуй, чересчур усердно начальнику, после чего занялся створками ворот. Троица вошла в зал собраний.

И я решил: пора. Как там говаривали в старину? *Carpe diem*. Хватай рыбу.

Я покинул укрытие и двинулся через двор. Действовал не думая, – похоже, тело само знало: пока цель не достигнута, срываться на бег нельзя, нашумишь. Я казался себе голым, пробираясь мимо каменного здания, а потом мимо светильников и горшочков.

Но вот наконец листок схвачен.

Секунда-другая – и я уже спрятался возле дома собраний. Как колотится сердце! Чтобы успокоиться, я несколько раз глубоко и медленно вздохнул, а затем уткнулся взглядом в страницу.

Ну да. Опять темно, как в фильме ужасов. Ничего, поблизости есть окно. Ставень закрыт, но свет проникает через щелку. Я подкрался и приблизил бумагу к свету.

Печатный текст, как и на листах, найденных мной раньше. Но зато этот лист куда меньше пострадал от огня. И вот что на нем написано.

Этот мир – ваша собственность!

Советуем не вникать в техническую сторону путешествий по измерениям – для вас такие нюансы не важны. Мы, персонал «Рачительного волшебника, инкорпорейтед»®, основные хлопоты берем на себя. Вам нужно лишь запастись багажом по вашему выбору, а мы предоставим безупречное измерение из группы «Земля-лайт»™.

Мой взгляд расфокусировался, буквы расплылись. Еще один фрагментик пазла со щелчком встал на свое место.

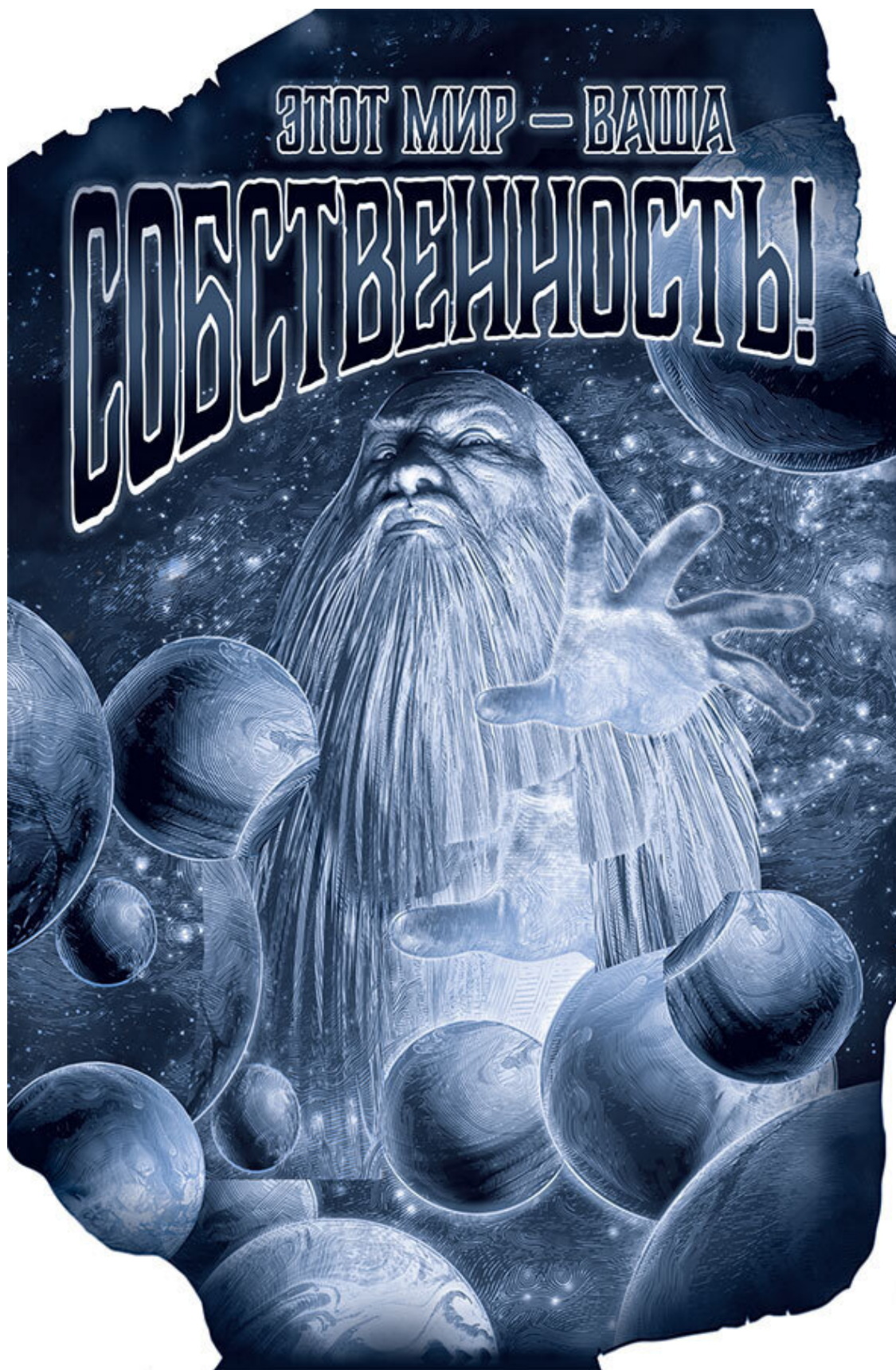
Это не тематический парк.

Это не странный социальный эксперимент.

Это не игра.

Это другое измерение.

И я его владелец.

Советуем не вникать в техническую сторону путешествий по измерениям – для вас такие нюансы не важны. Мы, персонал «Рачительного волшебника, инкорпорейтед»®, основные хлопоты берем на себя. Однако маленький экскурс в историю не повредит – конечно, если для вас история не закончится

ударом рыцарского копья. (Толика межпространственного юмора. Не извольте беспокоиться, наши миры абсолютно безопасны².)

Технология путешествий по измерениям была открыта еще в 2084-м, однако рассекретили и дерегулировали ее совсем недавно. Что сделало возможными не только развлекательные туры в иные миры, но и выбор новой судьбы. И теперь вы, межпространственный волшебник™, в команде отважных исследователей! Подобно древним первопоселенцам, спешившим заполучить участок на американском Западе, вы можете застолбить для себя уникальное измерение!

«Рачительный волшебник, инкорпорейтед»® владеет триста пятым диапазоном смежных медиевистских миров второй категории. Мудреная сия терминология означает, что наши измерения похожи друг на друга и всего лишь на две категории отстоят от самой Земли. Все, что там есть, знакомо для вас, но не слишком. Конечно же, мы хотим, чтобы эти миры будировали ваше любопытство.

Мы не пожалели времени на изучение измерений и выбрали самые пригодные для наших дорогих волшебников. Так действуйте же! Не ждите, когда все лучшие миры окажутся разобраны³.

² Юридическое уведомление. (Данная информация приведена здесь исключительно с развлекательной целью.) Наш клиент целиком и полностью берет на себя ответственность за казнь, которой он может подвергнуться в выбранном им измерении, как то: усекновение головы, четвертование, побитие камнями или посадение на кол. Вы даете свое согласие на судебное решение конфликтных ситуаций в любом мире по нашему выбору.

³ Юридическое уведомление. (Данная информация приведена здесь исключительно с развлекательной целью.) Теоретически количество параллельных миров бесконечно, поэтому наш запас не может исчерпаться.

Глава 3

Да! Я владыка мира!

Я купил Англию. Я купил эту планету. Я купил вселенную, целиком.

По крайней мере, на бумаге.

Что до конкретики, то она остается в тумане. Да и может ли быть иначе, когда оценка памяти – твердый ноль звезд из пяти? Но теперь я знаю, что у людей есть возможность приобретать измерения в собственность. Технически это покупка эксклюзивного доступа, осуществляемого путем введения сверхзащищенного от взлома квантового пароля, известного лишь тебе одному. И, проникнув в параллельный мир, ты вправе вытворять все, что захочешь. Я к тому, что в некоторых подобных местах законы физики (или то, что считается таковыми в моем родном измерении) не действуют. Так почему же там должен действовать Устав ООН?

Другими словами, у меня теперь есть игровая площадка размером с планету.

Но... кем теперь считать себя? Туристом? Любителем истории? Потенциальным всемирным императором? По каким таким соображениям я перебрался сюда? И почему очнулся посреди поля, а не в каком-нибудь навороченном замке или... ну, не знаю... в научном учреждении?

Нет, я кто угодно, но уж точно не яйцеголовый. Однако мне хватило ума понять: что-то пошло не так.

Я размышлял над последствиями этого «не так», пока голоса за стеной не напомнили о необходимости сосредоточиться на актуальном.

Итак, я безоружен и дезориентирован. Если сейчас вальяжно войду в дом, объясню, что являюсь официальным владельцем всего этого хозяйства и любезно попрошу слушаться и повиноваться... Подозреваю, ко мне так же вальяжно приблизятся, объяснят, что мечу, вонзенному в брюхо, будет без разницы, кем я себя возомнил, и любезно попросят не пачкать кровью ковер.

Может, ошеломить их фантастическими знаниями из будущего? Но разве я такими располагаю? Я порылся в памяти и пришел к неутешительному выводу: мой запас футуристических сведений ограничен горсткой киноцитат. Еще я в курсе, что однажды появятся компьютеры. У них внутри будут электронные платы и эти, как их... процессоры.

Во мне есть медицинские наниты, но для эффектного шоу «смотрите, перед вами бог!» они вряд ли годятся. Самая убедительная моя «сверхспособность» – не заболеть, если меня обкашляют со всех сторон. Я могу быстро залечить серьезную рану, но, пока не восстановятся наниты, буду беззащитен – и что, если найдутся желающие увидеть повторение этого фокуса? Словом, никаких методов умирения крестьянских волнений у меня нет.

Может, местных впечатлит, как я останусь в живых после укуса змеи? Но где ее, змею, взять?

Необходимо разыскать остальные листы пособия. Возможно, там есть какие-нибудь полезные советы.

Я осторожно зашел за дом и приблизился к закрытому окну. Здесь голоса были слышны яснее.

– Конечно же, мне не хочется докучать эрлу...

Я сразу понял, кто говорит: мистер Оранжевый Плащ, здешний начальник.

– ...но ведь происходит нечто крайне необычное. У нас в деревне гостит скоп. Возможно, ей удастся...

Его перебил другой голос, потише, но угрожающий. Слов я не расслышал.

– Сейчас? – переспросил Оранжевый Плащ. – Вы отправитесь туда прямо сейчас?

Зазвучали шаги – собеседники вышли из дома. Шикарно: я пропустил весь разговор.

Я прокрался за угол, надеясь услышать что-нибудь важное.

– Если человек, которого вы ищете, находится где-то поблизости, – сказал местный начальник, – то мы его найдем. Но должен предупредить... очень похоже, что его поразил гнев кого-то из богов.

Ему не ответили. Двое гостей вышли за распахнутые ворота, а явно раздраженный хозяин последовал за ними, широко шагая и качая головой.

Стоп!

Это что же, они ищут меня?

Да, они ищут меня!

Вмиг нахлынуло облегчение.

Мое путешествие в этот мир не заладилось, и люди, которым доверено контролировать процесс, отправили спасателей. Не я один имел возможность попасть сюда. Должно быть, сам же и предоставил им код доступа и дал разрешение прийти на помощь.

Я уже было поднял руку, собираясь их окликнуть, как вдруг услышал за спиной...

Услышал – и попытался схватить несуществующий пистолет, и прыжком развернулся к паре местных, которые подкрались, прячась в тени дома собраний. Человек в черном – женщина лет двадцати с небольшим – указывал на меня пальцем; лицо было искажено страхом.

Я моментально принял боевую стойку: руки перед грудью, ноги напряжены. Ну-ну, рискните!

Стоявший перед женщиной паренек держал нож. Он тотчас замахнулся, но я инстинктивно подставил под удар предплечье.

Не больно!

О черт, почему нисколечко не больно?!

Парнишка бил со всей силы – и попал, а мне хоть бы хны! Даже пореза нет. Может, у меня какая-никакая защита имеется? Броня под кожей? Может, я боец? И способен...

И вдруг – вопли из глубин памяти.

Вспышки. Из прошлого.

И острейший, мучительнейший стыд. Я задохнулся – будто черная лиана оплела легкие. Я прижал ко лбу ладонь, силясь изгнать из головы фантомы – и одновременно зацепиться за них, как за нечто реальное, способное открыть мне, кто я есть.

Что со мной происходит?!

Парень вновь занес нож. А я, поддавшись мощной, почти неконтролируемой панике, промедлил с блокирующим ударом...

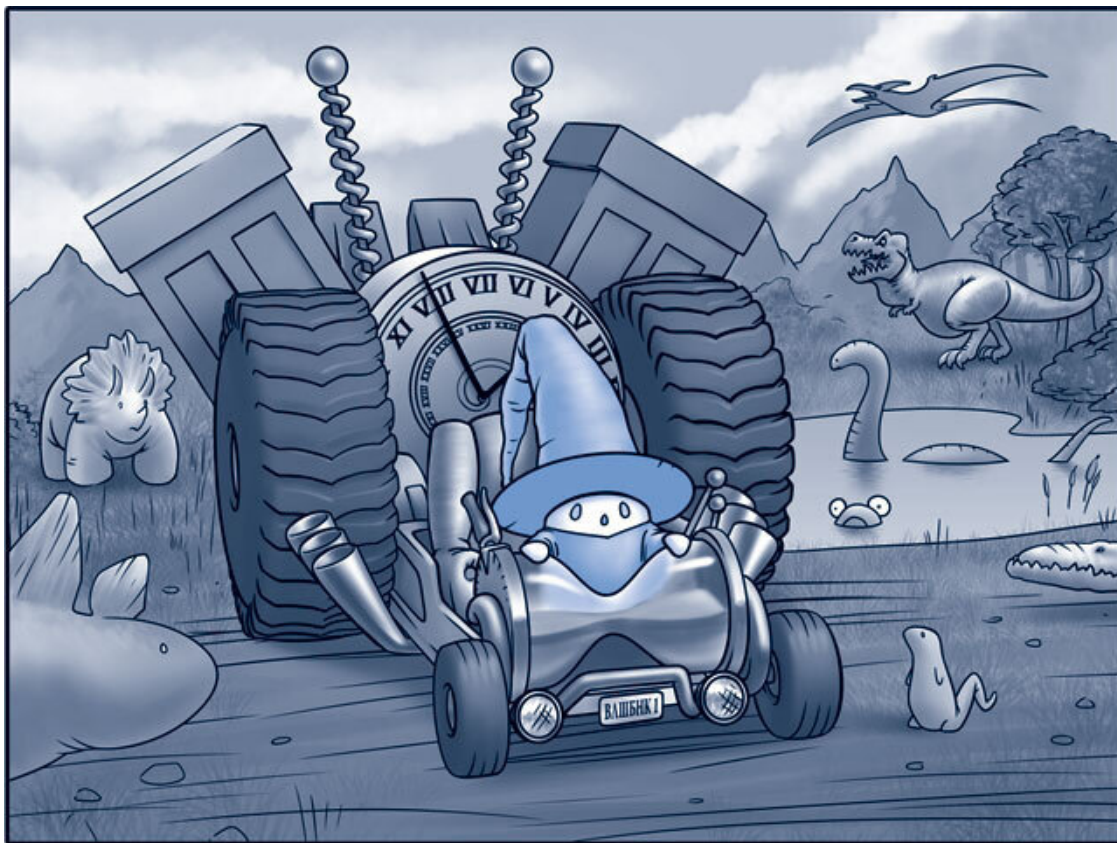
Я промахнулся!.. Я...

Сталь соприкоснулась с обнаженным запястьем, и у парня округлились от изумления глаза – нож не причинил мне ни малейшего вреда! Мой противник отступил на шаг, а я зашатался под градом обрывочных воспоминаний.

Сверкание ламп. Разъяренные голоса. И...

Я проморгался и глянул в сторону. Девица успела где-то найти доску. Она замахнулась, но я в этот раз не отреагировал. Слишком выбит из колеи. По идее, броня должна меня защитить...

Доска обрушилась на лицо. Жуткая боль – но тотчас наниты поспешили отключить болевые рецепторы. И хотя в глазах вспыхнули звезды, на землю я падал уже без чувств – и кошмарные воспоминания прекратили свой натиск.

FAQ:

Совершил ли я путешествие во времени?

Нет, не совершили. Это может показаться парадоксальным, поскольку вы, вероятно, теперь живете в собственном замке, командуете легионами

крестьян и вообще занимаетесь чем-то *покруче, чем реальная жизнь*, например, изобретаете электричество, сочиняете шекспировские пьесы или пытаетесь в ускоренном темпе осуществить завоевание Франции.

В то время как окружающий вас мир может выглядеть средневековым, в вашем *персональном измерении волшебника™* минуло примерно такое же количество веков, что и в нашем. Однако в мирах, которые мы подвергли доработке, технологическое и социальное развитие идет медленней. Поэтому вам даны приблизительные знания о средневековой Англии, но во времени мы вас не перемещали.

Вы все еще дезориентированы? Подумайте о Небраске. Это окруженная сушей территория в центре Соединенных Штатов Америки. Из-за своей малозначительности, из-за удаленности от популярных центров сосредоточения населения она на несколько лет отстала от моды в одежде, музыке и коллекционных карточных играх.

Посетив Небраску, вы почувствуете себя путешественником во времени, но тщательные научные эксперименты с применением синхронизированных хронометров не выявили никакого временного лага. (См. Ладдоу, Синг и Коффман: «Небраска такова, какова она есть»; «Журнал релятивистских исследований», № 57, июнь 2072.)

Подобно тому, как Небраска не может угнаться за другими штатами, ваше персональное измерение волшебника™ задержалось примерно на полтысячи лет. Получается, у вас теперь имеется ваша собственная, уникальная Супернебраска.

Глава 4

Очнувшись, я обнаружил, что девица и паренек стоят на потолке.

Или...

Или наоборот, это я перевернут вверх тормашками? Да, похоже на то.

В голове, у основания черепа, слегка пульсирует – не будь у меня нанитов, после контакта лица с доской боль полыхала бы вовсю. В ноги и руки вдавились веревки. Я что, привязан к стене? А, понял: меня подвесили к потолочной балке, а запястья стянули за спиной. Интересно, к чему примотали веревку?

Похоже, это какая-то новаторская методика допроса. Заслуживает звездочки за оригинальность, хотя... обыкновенный стул не результативнее ли? Неспроста же он так давно в фаворе. (Три звезды. Насмотритесь шпионских фильмов и поделитесь впечатлениями.)

Как только я открыл глаза, девица шагнула вперед. Блондинка, тугие кудряшки едва достают до воротника. Одетая в черное платье без рукавов поверх белого платья с длинными подолом и рукавами. На воротнике изящная вышивка бурачного цвета, но белый веревочный поясик выглядит потрепанным, и он явно сплетен вручную.

Блондинка сощурилась, глядя на меня.

Ну ладно, ладно. Как же мне выбраться? Недавние страх и стыд исчезли без следа, на смену им пришла растерянность. Должно быть, сработали какие-то физические усилители. Но все-таки я зазевался и получил доской по физиономии от бабы. Это непрофессионально.

– Вы совершаете ужасную ошибку, – заявил я.

Она ничего на это не сказала, лишь склонила голову набок.

– Я очень могущественный! А вы разгневали меня.

Прятавшийся за ее спиной паренек высунул голову. Внешностью он обладал неприметной – пониже ростом, чем девица, хрупкого телосложения и тоже светлокудрый. При более

внимательном рассмотрении он оказался моложе, чем я решил поначалу. Лет пятнадцать, от силы шестнадцать.

– Сефауинн, – прошептал он, – не похоже, что перевертывание подействовало. Силы не вытекли из него!

– Разве он тебя уже сожрал, Уирм? – спросила девушка.

– Нет.

– Значит, мы не зря его перевернули.

– Нет, зря, – возразил я. – Пока мы тут разговариваем, я коплю силы. Сейчас же отпустите меня, иначе я предаю ваш дом огню и разрушению.

Девушка еще сильнее сузила глаза, а затем подняла руки, соединив пальцы, и продекларировала:

Деянья давнишних друзей донести до других,
Зерно заронить, задушевым запевом затронуть...

Умолкнув, она подалась ко мне, будто хотела оценить произведенный эффект, и паренек сделал то же самое.

– Стишками балуешься? – спросил я. – Очень мило.

Паренек вцепился в руку блондинки:

– Испробуй что-нибудь покрепче.

Она кивнула и повторила жест.

Бес Бастионного бугра бежал борзо,
Позорно прогнан пеньем пилигрима...

Я сурово сдвинул брови, и это заставило обоих отшатнуться.

– Нисколько не подействовало, – пролепетал юнец. – Это ведь плохо, да, Сефауинн?

– Не знаю, – буркнула девица, сложив руки на груди. – Еще ни разу не отваживала аэлта. – Постукивая указательным пальцем по запястью, она распорядилась: – Приведи сюда младшего отца. Только так, чтобы приезжие не узнали.

Паренек кивнул, но к выходу не поспешил.

– За меня не беспокойся, – не глядя на него, сказала девушка. – Он беспомощен, пока перевернут.

– Но он же грозился...

– Уирм, еще раз спрашиваю, – осерчала блондинка, – он тебя съел?

Парень опустил глаза, будто хотел убедиться, что цел и невредим.

– Не будь сила аэлта укрощена, – пояснила девица, – мы бы сейчас здесь не стояли. Он бы нас подчинил или превратил в лужицы человеческого сока на полу. Ступай за младшим отцом. За меня не тревожься.

Юнец покорно кивнул и кинулся к двери. Я снова снизил оценку его возраста: наверное, он просто слишком высокий для своих лет.

– Нельзя ли хотя бы привести меня в надлежащее положение? – спросил я. – А то уже голова кружится.

Блондинка промолчала, не сводя с меня глаз.

– Как ты меня назвала? Ээлево? Вообще-то, я впервые слышу это слово. Может, просветишь?

Не отвечает.

– Этот мальчонка твой брат? – поинтересовался я. – А ты дочь лорда?

Наверное, я угадал: и блондинка, и парень одеты понарядней, чем другие местные. Но почему она называет лорда младшим отцом?

И почему молчит, будто воды в рот набрала?

– Ты же видела, как от моей руки отскочила заточка пацана, – сказал я. – Предупреждаю: я обладаю великой силой и мое терпение небеспретельно.

Глаза у нее – точно сталь, на лице никакого выражения.

Ноль звезд. Наверное, с мертвым приятнее беседовать – он, по крайней мере, не смотрел бы на меня так злобно. Возможно, даже внимал бы.

Я переключился мыслями на телесные модификации. Очевидно, что-то есть в предплечьях. Кажется, это называется броней. Да, точно. У меня под кожей микроволоконная сеть, поддерживаемая структурными нанитами и упрочнителями костей. Пока работают наниты, мою плоть пробьет разве что промышленный лазер или применяемое в войсках оружие. Человек, наделенный аналогичными средствами усиления, вырубит меня, если дать ему на это достаточно времени, но для толпы средневековых крестьян я неуязвим.

Размышляя об этом, я инстинктивно вызвал наложенный интерфейс. Он показал перечень модификаций и их состояние. Вот это да! Руки от кончиков пальцев и до плеч в броне. Защищена целиком спина, а также ноги от бедер до ступней. Оба комплекта могут распределять силы, увеличивая кое-какие мои способности, в основном хватательные.

А ведь это чрезвычайно дорогое удовольствие. И странно выглядит выбор защиты: преимущественно броня досталась конечностям. Большинство людей предпочли бы в первую очередь обезопасить голову и грудь. Этого требует элементарная логика.

А моя контузия, уже устраненная нанитами, говорит о том, что о голове я не позаботился. Хотя...

Я взгляделся в меню. Оказывается, есть сетка и на черепе, и на груди, но она в списке нефункционирующего. Что за чертовщина?

Такое подозрение, будто я не заплатил за полный доспех. Может, едва сводил концы с концами? Не добыл достаточно денег? И тот, кто оснащал меня, бросил незавершенное дело? Но почему исправна сетка на руках, ногах и спине?

Память не давала ответов, поэтому я попробовал развязаться. Однако узлы оказались прочны, а моя усиленная хватка – бесполезна, поскольку я не мог дотянуться до веревок. Похоже, ни одна грудная мышца не модифицирована – как ни напрягай, толку нет. Ох и глупо же, наверное, я выгляжу!

Но вот отворилась дверь и затрепетали огоньки масляных ламп на столе. Вошли двое. Тот парнишка – Уирм? Кажется, так обращалась к нему девица? И Оранжевый Плащ. Мускулистый, ростом все шесть футов четыре дюйма, над блондинкой он возвышался как каланча. В бороде – седые пряди, в шевелюре тоже; возраст изрядно за сорок. Настоящий богатырь! Такой выйдет на боксерский поединок с каменной глыбой – и победит.

Разве не считается, что в прошлом люди были гораздо ниже ростом, чем нынче?

– Младший отец, скажу честно, – заговорила блондинка (как бишь ее? Сефа?..). – Я понятия не имею, что с ним делать.

– Кто он? – Сощурясь, местный начальник разглядывал мои джинсы.

Те были полностью открыты его взору – подол туники скрутился у меня на животе.

– Не вихт земли, – ответила блондинка, – поскольку мы все видим его явственно. Ты посмотри: он побрит! Лицо гладкое, как у женщины, волосы острижены, руки девичьи...

– Эй! – воскликнул я.

– ...и не сказать, что мускулист...

– Среди соотечественников я вполне атлетичен!

– ...И эта бледная кожа, и тонкие черты лица, – продолжала она. – Также обрати внимание на безупречные зубы и чистейшие ногти. Младший отец, я хорошо знаю предания. Этот незнакомец целиком подходит под описание аэлва.

– Но не бога, – заметил лорд, расслабляясь.

– Аэлвы даже опаснее, – сказала блондинка. – Бог может желать от нас чего-то естественного, аэлв же...

– Младший отец, он взял одно из подношений, – вмешался в разговор юнец. – Заклинание. Ни к еде, ни к питью не притронулся.

– Письмена, – проговорил начальник, подходя ко мне поближе. – Это ты, аэлв, принес их в нашу страну? Или, наоборот, привлечен появлением здесь письмен? Как нам умиротворить тебя? Как от тебя избавиться?

– Освободите! – изрек я самым грозным тоном, на какой только был способен. – И извинитесь за столь неподобающее обращение.

Младший отец улыбнулся. Я был готов увидеть щербатые частоколы черных зубов – и ошибся. Зубы у него оказались в полном комплекте и пусть не девственно белые, но и не гнилые. А что не совсем ровные, так для парня, живущего в достоматологические времена, его улыбка очень даже ничего. (Две с половиной звезды. Оторопи не вызывает.)

– Освободить тебя? – переспросил Оранжевый Плащ. – Аэлв, с чего ты взял, что я никогда не слушал баллад?

– Все-таки попытаться стоило, – буркнул я. – Ну ладно. Я согласен принять от вас ягоду, не знавшую солнечного света, два камешка, отполированных лягушкой, и листок белладонны. Взамен дам вашей умилительно старомодной деревеньке мое благословение и отбуду восвояси.

Младший отец посмотрел на девушку, та пожала плечами.

– Я... посмотрю, что можно сделать, – сказал он мне.

– А лучше, – продолжил я, – давай ты скажешь тем двоим, явившимся по мою душу, что я здесь. Отдай меня им, и...

– Ха! – воскликнул начальник. – Экий хитрец! Но ведь ты не похож на чужеземца, потому как не рыжеволос. Не верю, что им нужен именно ты.

Стоп!

Эти приезжие ищут не меня?

Младший отец обратился к блондинке:

– Я должен вернуться к посланцам эрла, пока они не сочли мое отсутствие странным. Вообще-то, они и сами странные, как и весь нынешний день. Ты останешься здесь или пойдешь со мной?

– Останусь, – ответила девушка. – Возьми моего брата. Если еще что-нибудь странное случится, пошли его сюда.

Оранжевый Плащ кивнул и вышел, а юнец засеменял следом. Меня заинтересовали взаимоотношения блондинки и хозяина здешних мест. Никаких поклонов и расшаркиваний с ее стороны. Даже слово «милорд» вроде не прозвучало.

Определенно следует выкинуть на помойку все, что я «знаю» о прошлом.

А девица продолжала разглядывать меня. И что дальше? Предстоит очередная «беседа со стенкой»?

– Вот что, – заговорил я, – может, мы...

– Довольно лжи, чужак, – перебила она. – Я знаю, кто ты есть на самом деле.

Глава 5

– Ты... знаешь? – опешил я.

– Это хорошая деревня, – сказала блондинка, – и ею правит сильный и радетельный тан. Но она вовсе не из богатых. Так почему же ты выбрал именно ее для твоих проделок?

Проделки?

– Масло и трафарет, чтобы на поле осталась несгоревшая фигура? – продолжала девушка. – Спору нет, ловко придумано. Разбросанные листы с письменами – вовсе не новинка, хотя меня сильно удивила твоя дерзость: надо же, рискнул стянуть подношение. Но эти условия, которые ты предъявил тану? Курам на смех!

Так вот оно что! Блондинка приняла меня за жулика, вознамерившегося облапошить местных простофиль. Впрочем, разве «жулик» не подходящее слово для туриста по измерениям?

– В следующий раз, когда услышишь мои хвальбы, хоть бровью поведи, – добавила она. – Просто в голове не укладывается: так тщательно подготовить мошенничество – и не разведать место, где собираешься его провернуть! Внешне ты вылитый аэль, даже бороду сбрил, но почему ничуть им не притворяешься? Как можно быть одновременно таким хитрым – и таким тупым?

«Подыгрывай, – велел мне инстинкт. – Давай, у тебя получится».

– Вот скажи, – заговорил я, – была ли необходимость так сильно бить меня по голове? Я теперь не только мой замысел вспомнить не могу, но и что ел на завтрак.

Стоя со сложенными на груди руками, девушка невнятно буркнула и мотнула головой; качнулись золотистые пряди.

– Не верю, что ты здесь один. У посланников эрла такой же выговор.

– Ага, – кивнул я. – Они объяснят твоему папаше, как избавиться от моего зловещего присутствия. А ночью я сам к нему наведаюсь и напугаю, чтобы он не медлил с решением.

– С чего ты взял, что Эальстан мой папаша?

– Но ты же сама называла его...

– Младшим отцом? Таном? Лордом этих земель? – Женщина нахмурилась еще сильнее. – Ты произносишь слова, но не понимаешь их смысла. Мы с братом нездешние. Передохнули в деревне и пошли дальше, но нас догнали и попросили вернуться – людям понадобилась помощь скопа.

– Понятно, – сказал я. – Ох, голова...

Блондинка вздохнула:

– Почему именно Стенфорд? Отсюда рукой подать до Уэллбери, там народ куда зажиточней.

– Там я уже засветился. Послушай, нам ведь совсем немного нужно. Ровно столько, чтобы продолжить путь. Мы хотели припугнуть вашего лорда, думали, увидит ээлева и откупится. – Я пожал плечами. – Между прочим, приятели мои не обрадуются, когда узнают, что я в плену.

Закрыв глаза, она потерла лоб большим и указательным пальцами.

– Почему же они неверно описали твою внешность?

– Я собирался изменить ее, – ответил я, – чтобы выглядеть подиковиннее. Вот что, давай облегчим себе жизнь. Ты прочтешь еще хвальбу-другую, только теперь в присутствии лорда. Я сделаю все, что ты скажешь. Потом вы меня передадите моим друзьям, и мы просто уйдем, ничего не взяв. И все останутся довольны.

– Хм... – произнесла она.

– Что-что?

– Не скажу, что твое предложение лишено смысла.

– Поверь, я просто хотел поесть горячего. Серьезная пожива будет в других местах, а сюда мы заглянули только потому, что провиант закончился.

Она кивнула с таким видом, будто другого объяснения и не ожидала.

Проклятье! В каком же неприглядном виде я себя выставляю! Пробрался тайком, знаю толк в жульничестве, имею боевые причиндалы...

Но если я действительно вор, разве стало бы мое нутро так бурно протестовать против этого допущения? Разве возмутились бы инстинкты? Уж точно признали бы правду совершенно спокойно.

А душа решительно заявляет: «Нет! Ты кто угодно, только не жулик».

– Скажи-ка еще раз твое имя, – попросил я блондинку.

– Сефауинн.

– Ага. Сефауинн, ты определенно не похожа на женщину, которая хочет, чтобы парня повесили только за то, что он проголодался. А коли так, давай решим дело миром. Если хочешь, я даже объясню тебе фокус с рукой.

– Знаю я вашего брата, – проворчала она. – Слишком хорошо изучила. Только дай слабину, сразу под юбку полезешь. Но со мной даже не пытайся, понял? Я тебя насквозь вижу.

– Договорились, – сказал я. – Когда закончим, буду держаться подальше и от этой деревни, и от любого ее жителя. Слово даю.

– А оно чего-то стоит?

Я опять пожал плечами:

– Ну, или объясни младшему отцу, что я не ужасный ээлеф, а обыкновенный прохвост, и посмотрим, кто из нас одержит верх. Но в этом случае кто-нибудь обязательно проиграет.

– Аэлв, – сказала она. – А-э-лв. Научись хотя бы правильно выговаривать.

– Айлев, – попытался я.

– Уже лучше. – Она подошла ко мне, выхватив из кармана нож.

Карман?! Это в Средние-то века! Ничего себе! Смешно: Джен вечно жаловалась, что у нее платья без карманов...

Стоп! Кто такая Джен?

Сефауинн нервничала, разрезая веревку на моих руках, и была готова к драке. Я медленно поднес освобожденные кисти к лицу, помассировал запястья самым мирным образом.

– Спасибо.

– Берегись. – Она распустила узел веревки, удерживавшей мои ноги.

Я внял совету и приземлился на руки. Сделал кувырок, вскочил, стряхнул веревку с ног. «Видала?! – мысленно обратился к девушке. – Я акробат!»

И не рванул к двери. Лучший способ получить свободу – добиться, чтобы Сефауинн передала меня приезжим.

Правда, странно, что они не сообщили мои приметы. С другой стороны, блондинка сказала, что у нас похожий выговор. Черт возьми, слишком мало информации!

– Как думаешь, – спросил я, – не припрятаны ли где-то здесь мои «заклинания»? Их, знаешь ли, непросто достать.

– Зря ты в эти игры играешь, – проговорила Сефауинн. – Письменным словом можно привлечь богов.

– Ничего, рискну.

Она покачала головой, явно осуждая такую глупость.

– Сказать по правде, ума не приложу, что с ними делать. Если сжечь, наверняка разгневаются Логна, а просто хранить – Воден рано или поздно проведает. Пожалуй, и впрямь лучше отдать. При условии, что ты унесешь куда подальше твой *ворд* – заодно с твоей глупой *аэрс*.

Ну и тарабарщина! И все же я благодарно кивнул. Эти листы – лучшее средство для ускоренного изучения здешних мест. Ведь, по сути, знания о Средних веках у меня младенческие. Джен подняла бы меня на смех...

Ох!..

Джен умерла.

Глава 6

Странная это штука – внезапная боль потери, тоска по человеку, чьего лица я даже не помню. Даже не ком в горле, а будто наяву слышимый, но остающийся в груди горестный крик. Боль не приглушенная, не дремлющая – новая, жгучая, как при свежей ране.

Мы с Джен были вместе. И я ее потерял. Как и когда это случилось?

Я пошатнулся и, чтобы не упасть, схватился рукой за ближайший деревянный столб. А другую руку прижал ко лбу. Джен... Черт! Нет, тысяча чертей! Это же ее мечта! Это место – то, что осталось у меня от Джен!..

«А что тут невероятного? – зазвучал в моем сознании ее голос. – Поколения за поколениями, тысячелетия за тысячелетиями. Столько рождалось и умирало людей, но чем они отличаются от нас? Телепортируй кого-нибудь из Древнего Египта в наше время, и никакой разницы не обнаружишь. Те же страсти, те же таланты. Те же предрассудки, хоть и к разным вещам относящиеся. Вот увидишь. Однажды мы сможем такое проделать, и ты убедишься...»

Больше в тот момент я ничего не вспомнил. Только голос и несколько фраз. И боль. Слишком личную, чтобы над ней шутить. Слишком реальную, чтобы принадлежать мне.

Сефауинн приблизилась и с подозрением взглядела в мое лицо. Ну да, очень похоже на классическую имитацию обморока, и не улучу ли я момент, чтобы схватиться за нож?

Я не схватился за нож. Вместо этого кое-как изобразил улыбку.

– Ну извини, – сказал я. – Висением вверх ногами головная боль не лечится. Ну зачем было лупить со всей дури?

Она закатила глаза.

– Ты еще и глаза закатываешь? – возмутился я.

– О, смотри! – Она снова подняла взор кверху. – Вон там, наверху, паутина.

– Чтобы застичь меня врасплох, требуется невероятное везение, – предостерег я. – В драке я чрезвычайно опасен.

– Будь бдителен, аэlv, – сказала она. – Пауки ищут под кровлей пустые, ничейные места, чтобы сплести там паутину. Будешь чесать языком, и они пролезут в незаполненную пещерку между твоими ушами. – И холодно посмотрела на меня.

Я сложил руки на груди:

– Ну и каков же план?

– Скажем тану, что я подчинила тебя при помощи твоего древнего имени. Если спросит, объясни: мой *краэфт* оказался сильнее твоего, и тебе пришлось подчиниться.

– Крайфт? – переспросил я. – Понял.

– Твой выговор... – Она покачала головой. – Ты *валиск*, угадала?

– Валлиец? – догадался я. – Ну да. Самый натуральный. А это место называется...

– Весвара, – ответила блондинка. – Здесь живут весварцы. И не надейся, что я поверю, будто ты слышишь это впервые.

– Весвара? – Если честно, я не силен в английской истории, однако... разве мне не полагается знать это название?

– Ладно, идем, – велела Сефауинн. – Надо поговорить с лордом Эальстаном, прежде чем твои друзья что-нибудь расскажут о тебе и тем самым сорвут наш замысел.

Она взяла лампу – старомодную, похожую на соусник, – а другие задула. Как выяснилось, мы находились в боковой пристройке к дому собраний, очень близко от того места, где я вырубился.

Мы вышли на главный двор, оказавшийся безлюдным, хотя огоньки все еще освещали емкости с ягодами и молоком перед хоромами тана. Я догадался, что это из разряда местных предрассудков. Способ задобрить вихтов земли, которых упоминали жители.

– Так ты, стало быть, поэтесса? – обратился я к девице. – Сочиняешь бахвалки и баллады? Как это у вас называется?.. Скоп?

– Только не строй из себя изумленного, – проворчала Сефауинн, глядя вперед.

Мы уже подошли к дому тана. Возле двери стоял юнец, который недавно караулил на вышке. Теперь он был при топоре и щите.

– Э-э-э... ммм... – замялся он перед блондинкой. – Я это... схожу туда, ладно? Спрошу, можно ли тебе...

Она кивнула. Я огляделся на всякий случай. Пропустить удар доской по башке – это оплошность. Пропустить второй – это уже стыд и позор...

Стоп!

Светильники на месте, посуда тоже. Но где ее содержимое?

Сефауинн заметила мою тревогу и резко развернулась, сунув руку в карман.

– Что? – прошипела она.

– Ягоды и молоко, – указал я. – Их больше нет.

– Ничего удивительного. – Она расслабилась. – Вокруг тебя крутятся вихты. Будешь паинькой, попробую их отвадить. Думаю, один из них осерчал из-за украденного тобою листа.

– Это мой лист!

– После того как стал подношением для них, уже не твой, – объяснила Сефауинн. – Сказала же: с письменами лучше не шутить.

Я снова окинул взглядом внутренний двор. Вроде пусто, но в тених может прятаться кто угодно и в любом количестве. И уже доказано, что меня нетрудно застичь врасплох.

Похоже, я стал жертвой мошенников.

Но я не успел поразмыслить об этом как следует, потому что вернулся дружелюбный страж. Парень охотно отворил для нас дверь и даже поклонился, когда Сефауинн входила. Видать, поэты здесь в чести. Узнай об этом мисс Бушмен, моя школьная учительница английского, наверняка бы гордилась.

Еще одна крупица памяти!

Я ухмыльнулся и проследовал за Сефауинн в маленькую прихожую, где под потолком висела на цепях пара масляных ламп, а на полу был расстелен яркий оранжевый с красным ковер. Шагая, блондинка прикрывала ладонью огонек собственной лампы.

Она повернула налево, и мы прибыли в большой зал с очагом посередине и котлом над ним. Потолок был высоким – похоже, здешние постройки не имели второго этажа, – а стены декорированы щитами и копьями.

Возле огня лорд Эальстан и высокая женщина, которую я принял за его жену, беседовали с посланниками эрла. Оба гостя сидели лицом к супругам, но я мог видеть их в профиль.

Я остолбенел.

Я знал этих людей. Тот, что слева, – здоровенный жлоб с челюстью и лбом, состязаясь между собой в массивности, – Ульрик Стромфин.

Мой на все сто процентов лютый, заклятый, смертельный враг.

FAQ:

Почему в моем измерении кое-что противоречит историческим хроникам?

Ни один альтернативный мир не совпадает полностью с нашим. Те миры, которые наиболее близки к нашему (входящие в первую категорию), зарезервированы правительством для исторических исследований. (Да, еще есть немногочисленные «тематические парки» – измерения, где можно побывать с экскурсией. Там вы увидите, как на самом деле выглядел мир в

Средние века. Впрочем, разве возникнет у вас желание посетить такое место, коль скоро имеется возможность заплатить ненамного больше и обзавестись собственным измерением?)

Мы, «Рачительный волшебник, инкорпорейтед»®⁴, специально подобрали группу миров, предлагающих приключения в стиле Земля-лайт™. В наших измерениях история достаточно близка к настоящей, чтобы вы смогли получить ожидаемый волнующий опыт. Тут и поединки на турнирах, и рыцари, и замки, и испанская инквизиция⁴. И вместе с тем достаточно новизны, чтобы вам не пришлось помирать от скуки, как за чтением учебника.

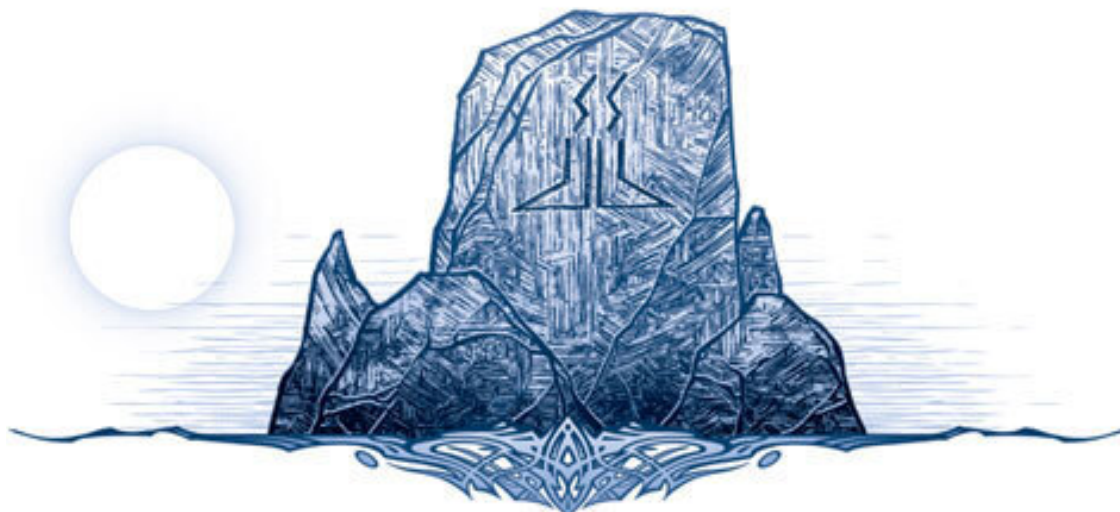
Маловероятно, что в приобретенном вами мире существуют исторические лица, зато вы встретите новых монархов. Пусть там нет Ричарда II, но что мешает вам сделать своим вассалом Тома II? Вы посетите королевства с неизвестными названиями, с непривычными границами. Увидите битвы, не гремевшие на Земле! В наших измерениях обычаи зачастую самым причудливым образом отличаются от тех, что упомянуты в земных хрониках⁵.

Рачительный волшебник™ не только расчетливый бизнесмен. Он (или она, или они) еще и исследователь, со страстным азартом ведущий разведку в ином мире!

⁴ Приобретателям товаров из категории «Волшебник безбашенный» не гарантируются конкретные временные отрезки Средневековья. Наш диапазон измерений занимает эквивалент периода от начала седьмого века н. э. до 1350 г. Кроме того, некоторые измерения в стиле Земля-лайт™ имеют значительные культурные отличия в локации Великобритания: например, весь остров находится в римском владении либо римляне даже не добрались до него. Если желаете посетить конкретный период или получить конкретный опыт, вам следует приобрести «Стопроцентно конкретное измерение»™.

⁵ Леди! И джентльмены, клиенты «Рачительного волшебника, инкорпорейтед»®! И все остальные, никогда не упоминавшиеся в подобных объявлениях! Исследуйте уникальные измерения из группы «Подлинный кельтский матриархат»™, эпоху, когда женщины носили штаны. (Юридическое уведомление: в этих измерениях лично вам штаны носить не следует.) Включены уроки лицевой раскраски!

Глава 7

Ульрик Стромфин. Нынешний босс сиеглского филиала картеля «Модификации Фейбиана».

Эти модификации – удовольствие не из дешевых. Большинство людей располагают лишь основными медицинскими нанитами – их повсеместно вводят новорожденным младенцам с согласия родителей. Чтобы обзавестись чем-то посерьезнее, нужно выложить кучу денег. Картель здорово наловчился находить отчаявшихся людей и заключать с ними совершенно незаконные контракты. Эти контракты не подписываются, но цена нарушения – смерть. Мечтаете вступить в тайную лигу воинских искусств, чтобы беспредельно развивать бойцовские навыки и бороться за звездную славу? Картель возьмется проспонсировать вашу карьеру. Требуется навороченные медицинские наниты для жены, умирающей от редкой болезни? И тут на помощь придет картель. А еще есть модификации нелегальные, для скрытного передвижения и обращения с оружием. Получая подобные блага, вы залезаете в долги. В такие огромные, что до гроба не расплатиться. Преступникам, которые вынуждены делиться с картелем добычей, имя легион.

Тот факт, что я все это вспомнил, лишь завидев Ульрика, более чем прозрачно намекает на то, кто я есть. Гангстер, в лучшем случае вор. Может, я из конкурирующего картеля? Как еще объяснить столь глубокую осведомленность о деятельности «Модификаций Фейбиана» и уверенность в том, что Стромфин хочет моей смерти?

Среагировал я инстинктивно: схватил Сефауинн за руку, зажал ей ладонью рот и уволок ее обратно в прихожую. Да так резко все это проделал, что лампа погасла и масло пролилось на пол.

Я прижал блондинку к стене возле дверного проема и застыл в напряженном ожидании. Нас заметили? Похоже, что нет – никто не кричит... Я взглянул на Сефауинн – ее глаза были

распахнуты. Ух ты! Девушка ловка в обращении с ножом – острое уже приставлено к моему горлу.

Согласитесь, то обстоятельство, что появление Ульрика беспокоило меня куда сильнее, чем нож, покусывающий кожу, уже само по себе немало говорит об этом человеке.

– Это не тот, о ком я думал, и не нужно, чтобы он меня увидел, – прошептал я. – Вот почему я тебя держу. Сейчас отпущу, но, пожалуйста, не привлеки его внимания.

Я осторожно убрал ладонь с ее рта. Она смотрела враждебно, однако ножом не двигала. Медленно дыша, я уловил запахи трав: мяты, шалфея и вроде бы розмарина. Разве люди Средневековья не должны пахнуть плохо? Считается, что они мылись пару раз в месяц, а то и реже.

Наконец она спрянула нож и прошептала, сузив глаза:

– Ты же говорил, что это твои друзья.

– Тогда я еще не видел их лиц, – объяснил я. – Эти двое мне не друзья.

– Кто они?

– Тот, что повыше, – Ульрик. Он тоже вор, но не такой, как я. В картеле он босс... В смысле, возглавляет преступную группировку.

– Вроде вожака шайки разбойников?

– Ну да. Хотя, пожалуй, даже повыше будет. Вот что, этот типчик опасен. Он не стал бы притворяться аэлефским жуликом. Ему наплевать, найдут ли трупы там, где он прошел.

– Нужно предупредить тана, – сказала Сефаунн.

– Нет, нужно прятаться.

– Там мой брат!

Там ли? Мальчишку я не заметил, меня отвлек Ульрик. А кто второй? Он пониже и похудее, с физиономией как лопата и комплектом боксерских модификаций. Как же его зовут?..

Квинн. Квинн Джерико. Правая рука Ульрика, телохранитель и решала. Не помню, чтобы кто-то из них раньше носил бороду. С другой стороны, логично было ею обзавестись – все мужчины, которых я тут видел, бородаты...

Почему эти двое здесь? И почему ищут кого-то, но не меня?

– Ничего с твоим братом не случится, – шепотом пообещал я. – Но если эти люди меня заметят, нам несдобровать. Спрячь меня до их отъезда.

Я уже было забеспокоился, что слишком полагаюсь на доверие Сефаунн, но она кивком указала вправо. Мы прокрались в комнатку, находившуюся совсем рядом, – в оружейную. Во всяком случае, тут в пирамиде стояло множество топоров и мечей. Освещалась клетушка только лампами из прихожей, да и этот свет померк, когда блондинка притворила дверь, оставив узенькую щелку.

И двух минут не миновало, как Ульрик и Квинн вышли в прихожую. За ними следовали тан, его жена и трое парней, включая брата Сефаунн. Мы со скопом смотрели через щель.

– Если будет замечен этот рыжеволосый, – пообещал Эальстан, – я отправлю весточку.

– Или если случится еще что-нибудь странное, – проговорил Ульрик. – Тан, мне бы не хотелось узнать из вторых рук о том, что на твоём поле нашелся еще один сотворенный огнем силуэт.

– Не забывайся, – процедил Эальстан. – Мой гонец поедет прямо к эрлу, а тебе я не обязан ни о чем докладывать.

Ульрик остановился у двери, а та распахнулась – должно быть, снаружи молодой дружинник услышал пикировку.

«Да ладно вам! – отправил я Ульрику и Квинну мысленный упрек. – Вы сюда заявились под видом посланников. А к посланникам и отношение соответствующее, не станете же вы из-за этого стервенеть?»

– Зря грубишь, тан, – произнес Ульрик, поднимая капюшон плаща и разворачиваясь. – Я пользуюсь доверием эрла, он наделил меня властью.

– Возможно, Альвин доверяет тебе, незнакомец, – сказал Эальстан. – Радуйся, коли и впрямь это так. Но здесь твоей власти нет. Езжай, расскажи эрлу, что узнал, и передай ему мое обещание. Судя по доставленному тобой посланию, вихты земли возмущены; если это правда, мы выясним причину.

– Ну-ну... – пробормотал Ульрик, осматривая проход. – Тан, времена меняются. Скоро... дела будут делаться по-другому. Неужели тебя это не вдохновляет?

Проклятье! Я узнал этот тон. Я даже слышал от Ульрика эти самые слова.

Моя рука потянулась к ближайшему мечу.

– Говоришь, времена меняются? – переспросила жена Эальстана. – Они изменятся, хотим мы того или не хотим. И мы это переживем, как переживаем приход и уход времен года, друзей и врагов, людей и духов.

– А если придет кто-нибудь вроде меня? – ухмыльнулся Ульрик. – Не тот и не другой?

– Не друг и не враг?

– Не человек, – ответил он, – и не дух.

Ульрик сунул руку под плащ и извлек «Торрингтон 11940», армейского образца пистолет с принудительной эжекцией, почти наверняка заряженный экспансивными пулями с противонанитовой начинкой. Такая штука уложит человека с самыми крутыми модификациями.

У дружелюбного паренька возле двери не было ни малейшего шанса.

В момент выстрела я отвел глаза. «Торрингтон» пробивает дюйм стали, а череп и вовсе превращает в конфетти.

Грохот был ужасен. Для этого оружия производятся глушители, но Ульрик ими не пользовался, чтобы не снижать поражающую способность.

Легкий шорох в ушах известил о том, что медицинские наниты взялись защищать мое здоровье от новых опасных звуков. Повернув голову, я увидел обутые в башмаки ноги мертвого воина в дверном проеме. В воздухе висел дым. Это тоже нетипично: Ульрику нужно, чтобы его оружие производило сильное впечатление. Взглянув на местных жителей, я понял, что он своего добился. Лорд Эальстан стоял, заслонив собой жену, но глаза были что блюдца, а челюсть отвисла. Дружинники позади своего начальства выглядели перепуганными насмерть, никто не пытался поднять оружие.

– Убью любого, кого захочу, – пригрозил Ульрик. – Сказал же: наступают новые времена. Или тебе, тан, нужны еще доказательства?

– Нет, – сказал Эальстан.

Ульрик направил пистолет на другого воина.

– Доказательства не нужны, господин, – проговорил Эальстан.

– Отлично, – кивнул Ульрик. – Надеюсь на плодотворное сотрудничество. Кажется, у твоего народа есть одна хорошая традиция. *Бэарн-гизель*...⁶ Я правильно произнес?

– Да, – шепнул Эальстан.

– Отлично. – И Ульрик кивнул Квинну.

Тот оттолкнул лорда и леди и схватил...

...брата Сефауинн!

Ах ты, черт! Должно быть, громилы заметили добротную одежду паренька, услышали, как он назвал тана младшим отцом, и сложили два и два – получив пять, как было и со мной. Я не знал, что такое бэарн-гизель, но, судя по тому, как Сефауинн опять держала нож, это было нечто нехорошее.

Квинн потащил мальчика к Ульрику.

Я понял: они берут заложника. Чтобы держать местного лорда в узде.

Какая жестокость!

⁶ Чадо-заложник (др. – англ.).

Сефауинн схватилась за дверь, чтобы выбежать наружу. Я вцепился в ее предплечье, и она резко повернулась ко мне. Ее глаза говорили: «Только посмей меня удерживать!»

Я посмел, хоть и ослабел от паники чуть ли не до обморока. Застрелив ее, бандиты непременно решат заглянуть в клетушку – не прячется ли там еще кто-нибудь.

«Нет! – прошептал я, отчаянно мотая головой. – Не надо!»

– Будь послушен, тан, – сказал Ульрик. – Глядишь, и выпадет возможность навестить сынишку в Уэллбери. Тамошний рив не имеет ничего против моих визитов. Уверен, он обеспечит твоему пацану... особый уход.

Сефауинн рвалась из моей хватки; у меня возник было соблазн самому выскочить наружу и схватиться с Ульриком. Если при виде меня он опешит, может, и получится отобрать пистолет...

Но половина брони неисправна! Только зря приму смерть.

Я сжал плечо Сефауинн, мысленно взмолившись: «Пожалуйста, не надо!»

Ульрик и Квинн уходили, таща паренька и подзывая лошадей.

Сефауинн упала на колени и затряслась в рыданиях. В доме никто не двинулся с места, пока стук копыт не известил о том, что «посланники» вернулись в исторгшую их тьму.

Глава 8

Охватившее всех оцепенение разрушила жена Эальстана. Высокая женщина опустилась на колени рядом с трупом и, горестно покачав головой, приказала:

– Приведите Хейруд. Я поговорю с ней, а потом с матерью Освальда. Обеим расскажу о героическом поступке юноши – и о том, как бедняга покинул сей мир. Я приготовлю урну для погребения; его прах ляжет в наш курган. Освальд погиб, защищая нас.

– Да, Ровена, – кивнул дружинник и убежал.

Я долго-долго выпускал воздух из легких. Смерть была чрезвычайно близка, но все же миновала. (Пять звезд. Укрытие надежное, несмотря на отсутствие деревьев.)

Лорд Эальстан так врезал кулаком в стену, что сотрясся весь дом.

– Что это было?! Как он это сделал? Кто-нибудь, найдите скопа! Пусть узнает о том, что случилось с ее братом... – Он замолчал, глядя на нашу дверь – должно быть, услышал, как застонала Сефауинн при упоминании о мальчике. Я толчком отворил дверь и поднял руки, обходя блондинку. Эальстан пробормотал проклятие и опустился на колени, склонив голову. Его жена и воин тотчас последовали примеру.

– О почитаемый дух, – заговорил тан, – обойдись с тобой столь грубо, я навлек зло на всех нас. Молю, не забирай больше моих людей. Я найду вещи, о которых ты говорил, и поднесу тебе многое другое. Прошу, смилуйся!

– Я...

Что тут скажешь? Я высунул голову за дверь и сразу отшатнулся. Злополучный дружинник выглядел так, будто в него пальнули из пушки. Что-что, а утонченность натуры Ульрика не свойственна.

Меня затошнило от зрелища – хороший признак, верно? Это свидетельствовало, что я не такой гнусный тип, как Ульрик.

«Да, ты не гнусный тип, – сказал я себе. – Зато ты трус. И эгоист. О чем подумал, как только увидел беднягу Освальда? О том, что тебя не тянет блевать?»

– Он не дух и не бог, – сказала Сефауинн, оттеснив меня в сторону и выйдя наружу. – И не аэlv. – Она пребывала в крошечном смятении, но рука мертвой хваткой сжимала нож. – Будь он кем-нибудь из них, смог бы это предотвратить. Лорд Эальстан, прошу тебя, дай мне самого быстрого коня.

– Скоп, – сказал тан, все еще стоя на колене с опущенной головой, – я не должен был допустить, чтобы твоего брата похитили. Ты не обязана славить хвальбами этот дом. Прости.

– Ты же не глуп, младший отец, – сказала блондинка. – Ты понял, что не одолеешь их... кем бы они ни были. Только один человек мог предотвратить убийство, и этот человек – я. Но я промолчала. Дай мне коня! Скорее, умоляю!

– Что ты собираешься предпринять? – спросил я.

– Буду гнаться за ними, пока не остановятся, – ответила Сефауинн, до белизны суставов сжимая рукоять ножа, – и тогда вступлю в бой с чудовищем, попытаюсь привадить его или отвадить. Если это аэlv или дух, у меня может получиться. Но если это бог...

– Ульрик не бог, – перебил ее я. – Он обыкновенный человек, хотя мне иногда казалось, будто в нем есть что-то от обезьяны. Если погонишься за ним, просто зря примешь смерть.

Я умолк. Сефауинн смотрела на меня красными от слез глазами. Ну да, я и без слов прекрасно понимал, что она обо мне думала в тот момент. Уж конечно, не таяла от благодарности за спасение ее жизни. Когда похищают твоего брата, испытываешь совсем другие чувства.

– Я дам тебе коня. – Эальстан поднялся на ноги и жестом велел жене и воину тоже встать. – Но все же не спеши, скоп: подумай хорошенько, составь план. Твоего брата везут в Уэллбери, так что ты его найдешь в доме Уильдсига. Парень не пострадает, если будет следить за своим языком.

– Повремени с отъездом, скоп, – присоединилась к мужу Ровена. – Хотя бы дай нам время собрать для тебя припасы. И снарядить охрану.

– Не хочу, чтобы враги заметили мое приближение, – возразила Сефауинн. – Хотя один помощник мне бы пригодился. И припасы лишними не будут. Если позволите, я пойду к *вёху*⁷ зиждителя вашей деревни, чтобы укрепить мой дух. Мне понадобятся хвальбы. Сильные хвальбы.

– Конечно иди. – Эальстан махнул дружиннику, чтобы сопровождал скопа.

Тот прихватил фонарь и увел Сефауинн в темноту.

Ровена взялась готовить похороны. Судя по ее сноровистым действиям, такие хлопоты были ей не в новинку. Верхнюю половину трупа, превращенную выстрелом в багровую пульпу, она прикрыла щитом. Затем призвала на помощь несколько служанок.

Все, включая тана, обходили меня стороной. Я понимал, что Сефауинн уже без пяти минут покойница. Ага, догонит она Ульрика и почитает ему стишки. Вопрос лишь в том, как долго он будет хохотать, прежде чем ее пристрелит.

Впрочем, разве по моей вине происходят эти несчастья? Споры нет, мое появление здесь привлекло внимание Ульрика, так что да, косвенно я причастен. Но ведь я даже не помню, как начиналось мое путешествие. Может, в это измерение меня загнали насильно.

Самооправдания нисколько не успокаивали. Как ни крути, я спрятался в оружейной и пережил приступ паники; теперь у меня нет иллюзий на собственный счет.

– Эй! – остановил я пробегающую служанку, которая несла завернутый в тряпицу кусок тела Освальда. – Когда я сюда прибыл, при мне было несколько... э-э-э... заклинаний. Как думаешь, где они могут храниться?

⁷ Святилище, идол (др. – англ.).

Служанка нервно указала пальцем на зал с очагом и убежала прежде, чем я успел спросить что-нибудь еще.

Я направился в зал. Удивительно, как слабо там пахло чадом. Пройдя через все помещение, я обнаружил кладовую с разными копченостями, с корзинами, полными фруктов. В углу беспорядочной россыпью лежали опаленные, изорванные листы моей книги. Некоторые были скомканы.

– Ну что мешало хотя бы сложить аккуратно? – ворчал я, бродя в поисках запропанной лампы.

Я зажег ее хворостинкой из очага, взял низкую табуретку и вернулся в кладовую. Как бы ни убеждали меня инстинкты убраться отсюда, любопытство было неодолимо. Этот ворох мятых бумажек, возможно, расскажет, кто я, – и уж точно расскажет, когда я.

Я сел и трижды моргнул, включая программу управления нанитами. Слава богу, что хоть это помню.

Наложенный интерфейс оповестил о том, что период непрерывного бодрствования перевалил за сорок восемь часов и в ближайшие день-два потребует поспать. Видимо, пребывание в нокауте не засчитывалось. Я не слишком обеспокоился – наниты позволяют продержаться без сна пять-шесть дней, а понадобится больше, просто перейду в «ручной режим», такая опция у меня имеется.

Я потянулся к лежащим на полу бумагам – и взвился с табуретки как ужаленный. Листы оказались сложены опрятной стопкой.

Я заозирался, но и кладовая, и зал были пусты – ни души, кроме моей собственной.

Возможно, спать мне все-таки необходимо больше, чем утверждает программа. Что ни говори, а день выдался долгий...

Сердце колотилось как бешеное, но я заставил себя вновь сесть. Когда же взглянул на бумаги, несколько листов, ранее согнутых пополам, теперь, развернутые, лежали на стопке сверху.

– Ой, да ладно! – воскликнул я и переложил бумаги на колени.

Если кто-то пытается меня напугать, черта с два он преуспеет.

Напугать не напугать, а вот ошеломить уж точно получилось. И все же я заставил себя действовать. Разобрал кипу на тонкие стопки, в каждой по десять листов, и любитель розыгрышей оставил меня в покое. Прежде чем вникать в текст, надо элементарно привести страницы в порядок.

Но вскоре попался лист, заставивший меня прервать эту процедуру. Ранее находившийся в конце книги, судя по трехзначным номерам страниц, он содержал список вопросов. Линии под вопросами намекали на то, что владельцу пособия следует записывать ответы.

Это чтобы помочь с адаптацией, сообразил я. Чтобы освежить память по прибытии.

Самый верхний вопрос был прост и логичен: «Как вас зовут?»

А над линией написано от руки синими чернилами: Джон Уэст.

О черт! Это же мое имя!

А ниже: «Чем вы занимались до того, как стали межпространственным волшебником™?»

Ответ пришелся на сгоревшую часть листа, но все же уцелело одно слово, оказавшееся для меня полнейшим сюрпризом.

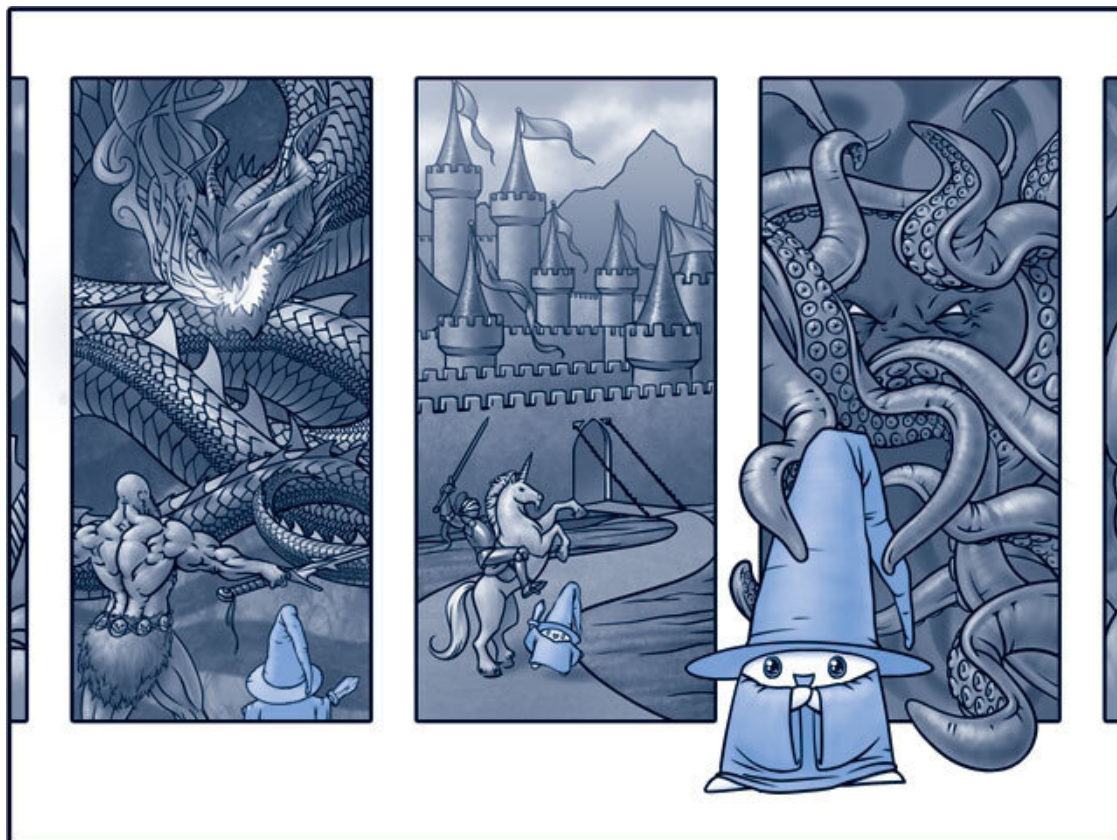
«...полиции».

Оно вызвало из памяти вереницу смутных образов. Академия. Синяя форма.

О черт! Нет, тысяча чертей!

Я не жулик.

Я оперативник из Департамента полиции Сиэтла. Отдел по борьбе с картелями и нелегальным оборотом модификаций.

FAQ:

Чего можно ждать от приобретенного мною измерения?

«Рачительный волшебник, инкорпорейтед»® продает измерения исключительного высшего качества. Все наши стандартные группы товаров, включая группу «Безбашенный волшебник»™, реализуются с тройной гарантией.

Прежде чем мы продолжим, необходимо объяснить, каким образом ведется первоначальное исследование миров (более подробно на с. 85).

К сожалению, аппаратура для выбора конкретных измерений неточна. Давайте представим весь спектр доступных измерений в виде электромагнитных волн видимого света. Теоретически количество цветовых оттенков бесконечно – продвигаясь по спектру, мы каждую секунду видим отчетливые изменения.

Наша технология способна выделить диапазон измерений, имеющих сходные признаки. Давайте представим их как синие оттенки спектра. Выделим узкую группу, составляющую темно-синий цвет. Так из широкого диапазона измерений можно вычленить группу, где в настоящее время история будет очень похожа на нашу средневековую.

Давайте теперь сфокусируем внимание на группе «Синяя № 000099». Пусть она соответствует приобретенной нами конкретной группе миров. (305-й спектр второй категории, смежные средневековые измерения.)

И вот тут возникает проблема. Подобно тому как человеческому глазу не найти отличий между спектральными линиями в группе «Синяя № 000099», наша технология не в состоянии выделить специфические миры в 305-м спектре второй категории, смежные средневековые измерения.

Поэтому мы берем наугад одно из бесчисленного множества измерений в этом спектре, изучаем его, записываем характеристики и выставляем мир на продажу по адекватной цене.

Учитывая такую вариабельность и стремясь максимально удовлетворить клиентские потребности, мы даем тройную гарантию. Если окажется, что ваше измерение не обладает тремя оговоренными основными свойствами, вы можете вернуть его за полную стоимость или получить замену. (Примечание: премиальные пакеты можно приобрести с дополнительными гарантиями! См. с. 192!)

ГАРАНТИЯ № 1

В вашем измерении есть остров Великобритания, населенный людьми, которые научились работать со сталью, но еще не изобрели порох. Они создали функциональное общество и культуру, приблизительно соответствующие позднеклассическому, либо раннесредневековому, либо позднесредневековому (допороховому) периоду земной истории⁸.

ГАРАНТИЯ № 2

Жители Великобритании будут говорить на языке, понятном современному англофону. Именно по этому признаку мы выбирали спектр измерений!

Сухих и заумных научных теорий о том, как мог возникнуть подобный лингвистический феномен, предостаточно. Вот наша короткая версия: однажды в далеком прошлом имела место значительная миграция норманнского населения, оказавшая сильное влияние на лингвокультуру Великобритании. Результат поистине изумителен; чтобы в это поверить, нужно это услышать! Да, у вас не возникнет проблем с пониманием местных жителей⁹.

ГАРАНТИЯ № 3

Ни на Британских островах, ни в материковой Европе население в настоящее время не страдает от глобальной пандемии. Гарантия дается на пять лет с момента оформления вашей покупки. Настоятельно рекомендуем межпространственным волшебникам™ непосредственно перед отправлением обновить личные медицинские наниты. Благодаря этому вы не только

⁸ Ограниченное количество позднесредневековых измерений, вступивших в пороховую эпоху, доступно в премиальных пакетах. (См. с. 189.) Спешите приобрести!

⁹ Гарантия на британские акценты и/или «средневековое» звучание слов – дополнительная опция, входящая в наши премиальные пакеты. Учтите, что даже в самом рафинированном измерении можно услышать какой-нибудь неожиданный сленг или профессиональный жаргон. И это не баг, а нормальное свойство. Оно даже придаст оригинальности вашему персональному измерению волшебника. Миры с удобопонимаемыми вариациями староанглийского, латинского, гэльского, среднеанглийского и различных кельтских, германских и бриттских языков можно приобрести по сниженной цене. Иногда мы выставляем на продажу измерения, в которых обитателей Великобритании смогут понять наши современники, знающие итальянский, испанский, французский или другие языки романской группы. Смотрите текущий список на нашем веб-сайте. Предупреждаем, такой товар не залеживается.

убережетесь от туземных болезней, но и не занесете что-нибудь вредоносное в приобретенное вами царство¹⁰.

¹⁰ Античумная гарантия не распространяется на клиентов, отказавшихся от использования личных медицинских нанитов. Входите в ваше измерение на свой страх и риск. Можете захватить с собой урну для праха из нашего ассортимента. Если вы добрый самаритянин или фанатик медицины, желающий приобрести измерение, где бушует глобальная пандемия, и, скажем, в одиночку избавить мир от Черной смерти, в этом вам поможет информация, содержащаяся в разделе «Фантастические пакеты», с. 191. «Больные» измерения мы продаем с огромной скидкой, зависящей от серьезности пандемий. Предупреждаем, в таких мирах срок жизни приобретателей, как правило, недолог.

Глава 9

Итак, я полицейский.

Это многое объясняет. Я умею красться – без этого навыка на переднем крае борьбы с преступным миром обойтись невозможно. Я знаком с тактикой картелей, потому что изучал их, внедрялся в них, планировал их уничтожение. Я получил модификации от Департамента полиции. Ульрик желает мне смерти, потому что знает, кто я такой. И я прибыл в это измерение, потому что сюда запустил щупальца картель.

Я все еще не помню многих подробностей моей жизни, но невероятное облегчение, подаренное мне изувеченной страницей, – то самое доказательство, в котором я так остро нуждался. Все это время в глубине моей души теплилась надежда, что я не преступник. Так и есть: я на стороне добра.

Меня зовут Джон Уэст, и, черт возьми, я герой.

Так что же со мной стряслось?

Должно быть, что-то в моем расследовании пошло не так. Я слишком плохо подготовлен, чтобы предполагать обратное. Одежда на мне аутентична лишь отчасти. Нет безопасного места, где можно было бы спокойно прийти в себя после перехода, а если бы я полистал книгу перед отправлением, то знал бы, что такое место мне непременно пригодится. Проклятье, у меня даже пистолета нет!

Напрашивается вывод, что либо я собирался в жуткой спешке, либо какие-то непредвиденные обстоятельства сорвали подготовку.

На сколько же звезд тянет организация моего визита в это измерение? Пожалуй, от силы на одну. Могло быть и хуже, но только по причине безнадежной некомпетентности.

Чтобы снизить уровень собственного невежества, я решил еще что-нибудь прочесть. В книге было свыше трехсот страниц, и я добыл не меньше половины. Сказать по правде, первые главы оказались не очень содержательными – скорее маркетинговая информация, чем руко-

водство к действию; но оставалась надежда, что полезные сведения будут дальше. Сами посудите, кто станет печатать трехсотстраничный рекламный буклет?

Решив прервать чтение и оценить ситуацию, я сунул листы под мышку. Итак, я не в той форме, чтобы успешно выполнять мою работу. Но разве меня это когда-нибудь останавливало? Не могу такого припомнить. А если не работать, то чем еще можно заняться? Прятаться? Ульрик держит в своих лапах ни в чем не повинного юношу. Мало того, он держит в своих лапах целый ни в чем не повинный мир!

Вот что мне нужно сделать: вернуться в мой собственный мир и получить поддержку. Дорогу туда я не знаю, но готов биться об заклад, что Ульрик и его шайка всю ею пользуются. Тайная слежка за ними и сбор информации – вот оптимальный план.

Сегодня я поступил как трус. Возможно, с тактической точки зрения действовал правильно, но совесть, черт бы ее побрал, утверждает обратное. Ладно, постараюсь впредь не идти против совести.

Я пошел искать Сефауинн. Во дворе около обсидиановой глыбы увидел лорда Эальстана и двух коней, уже оседланных и навьюченных припасами. Ворота были открыты, за ними невдалеке мерцал свет.

– Сефауинн? – спросил я у тана, указав на мерцание.

– Да, – ответил он.

В темноте за воротами я чувствовал себя в большей безопасности, чем в освещенном дворе, но на этот раз инстинкты не смогли обмануть меня, не заставили думать, что все-таки я преступник. Источником мерцающего света оказался фонарь, стоящий на скамейке посреди небольшого травянистого круга, окаймленного несколькими треугольными камнями, расставленными в правильном порядке. Футов пяти высотой – не чета исполинам Стоунхенджа, – они наклонены вправо. Сефауинн сидела на скамейке, закрыв глаза и подняв лицо к небу.

Она что, молится? Я решил не вмешиваться. Мне было чем заняться: я прислонился к камню и вызвал программу управления нанитами. В меню третьего уровня, вызываемом морганием глаз или постукиванием пальцами по ноге, я нашел панель управления модификациями. Теперь можно подробно ознакомиться с тем, чем я располагаю.

Один заголовок гласил: **«Бронепокрытие предплечий с функцией усиления и рукопашный комплект»**. Второй оказался даже поинтереснее: **«Защита жизненно важных органов»**. Я нетерпеливо кликнул, чтобы войти в подменю.

И получил обескураживающий ответ: **«Офлайн»**. Что за дела? Может, глючит система? Увы, несколько тычков в грудь подобранной щепкой подтвердили: система не лжет. Очень мило. Наверное, это взрыв сбил настройки. Я открыл другое меню и выбрал **«Подключиться»**.

На дисплее высветилось: **«Введите пароль»**.

Еще нелепей. Почему для включения моих модификаций нужен пароль? Я предоставил пальцам ввести постукиванием по ноге несколько паролей кряду. Это не составило труда, вот только ни один пароль не подошел.

Я кликнул по **«Устранению неполадок»**, но эта команда попыталась открыть веб-страницу. Прелестно! А как насчет офлайн-руководства? Как насчет доступной моему пониманию справки по продукту?

Ни того ни другого.

В наши дни на поверхности Земли очень мало мест, где нет беспроводной связи. Получается, разработчики этой системы не рассчитывали на то, что ее приобретатель телепортируется в средневековую Англию.

Не обнаружил я и локальных файлов, которые можно записать в наниты или прямо в человеческий мозг. Но по крайней мере, вспомнил, почему их нет: носить в себе важные локальные данные небезопасно. Инструкция Департамента требует хранить их вне тела.

И все же тот факт, что я не запасся никакими полезными базами данных, лишний раз подтверждает, что за эту миссию я взялся с кондачка.

Я вернулся в главное меню и кликнул **«Секретную командную функцию»**.

Сам не понимаю, как мне в конце концов удалось выйти на новый заголовок.

«Стелс-модификации».

Вот это да!

Ну теперь-то поиграем!

Я тотчас включил ночное зрение, существенно осветив окружающую местность. Не как днем видимость, зато в цвете.

Кроме ночного зрения – и трехкратного увеличения – обнаружилось еще несколько небольших модификаций. Повышение чувствительности и крепости пальцев – это для открывания замков и другой тонкой работы. Парочка инструментов, позволяющих взламывать компьютерные системы беспроводным способом, – наверное, не самые необходимые штуки для Средневековья, но кто ж знал? Еще я могу усилить слух – вот это здорово! И простенький камуфляж имеется: участки кожи над броней можно окрашивать в темно-зеленый и еще несколько цветов.

А вишенкой на торте – вокальная модификация. О-о-о! Это и правда круто! Позволяет имитировать чужие голоса, а собственному придавать кое-какие интересные эффекты. И в караоке мне теперь не будет равных! Правда, его придется изобретать заново вместе с электричеством и поп-музыкой. Но по-любому приятно знать, что у меня есть выбор. (Скрытые сверхспособности: четыре звезды. День и ночь стали для меня гораздо ярче.)

Я закрепил на дисплее контроль стелс-модификаций, чтобы не пришлось копаться в меню, когда понадобится их активировать (честно говоря, не было уверенности, что смогу опять докопаться), и подошел к Сефауинн.

– Выглядишь счастливым, – заметила она.

– Кое-что нашел в себе, – произнес я. – Сефауинн, если не возражаешь, я помогу тебе вернуть брата.

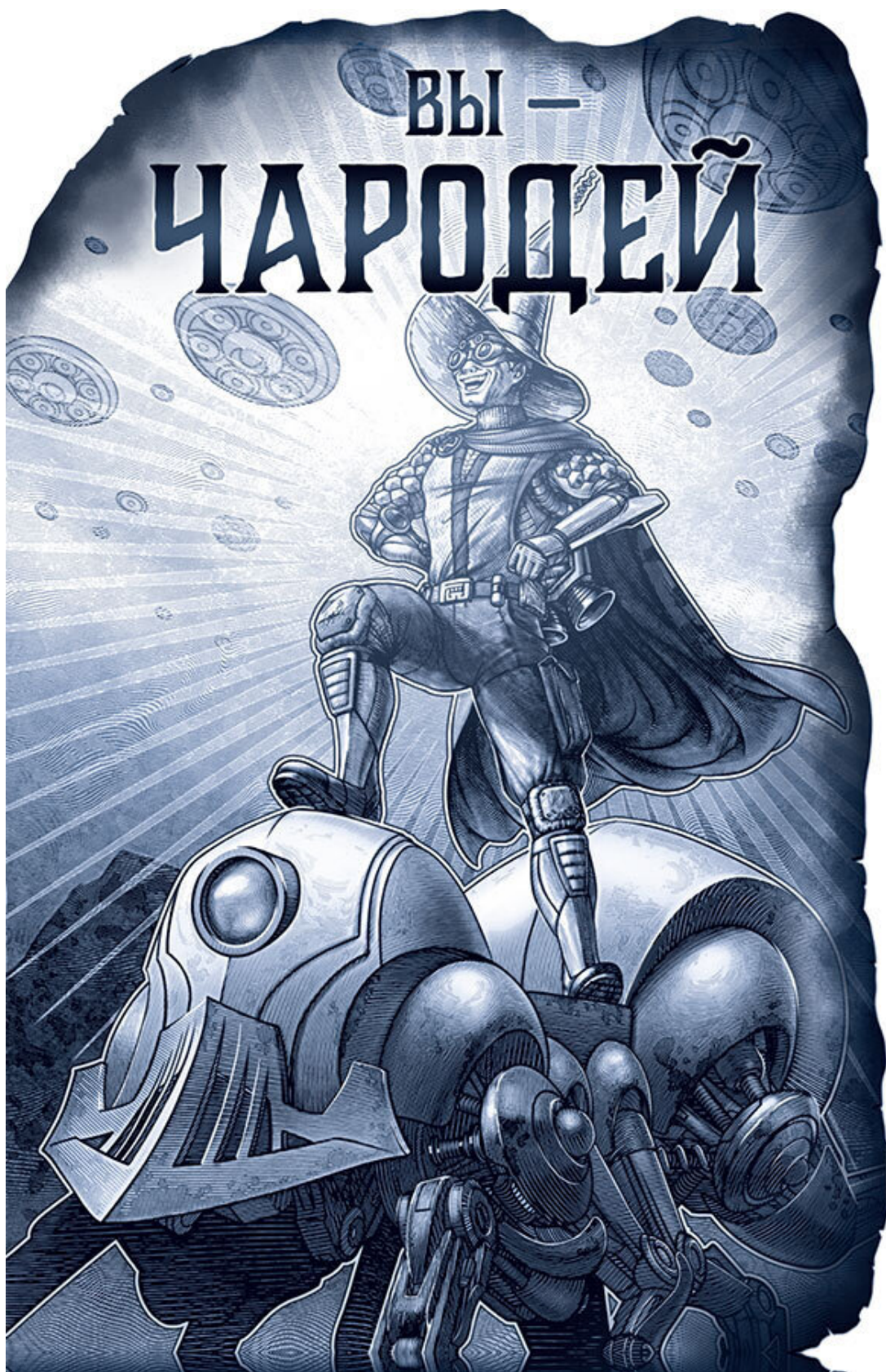
Она пристально посмотрела на меня, затем заговорила:

– Не знаю, нужна ли мне помощь того, кому я не могу доверять. Ты даже не назвал своего имени.

– Понимаю тебя, – кивнул я. – Правильно делаешь, что не доверяешь. Я не был до конца честен с тобой.

– Да неужели? – Она закатила глаза. – Ой, смотри-ка, звездочки! Какая красота!

– Сефауинн, я говорю совершенно серьезно, – сказал я. – Ты считаешь меня мошенником, шарлатаном. Но я не такой. Постарайся понять, это важно. – Выдержав эффектную паузу, я изрек: – Перед тобой волшебник.

Это отрывок из книги «Моя жизнь: автобиография Сесила Дж. Бэгсуорта III, первого межпространственного волшебника™. («Рачительный волшебник пресс», 2102, \$39.99. Экземпляры с автографом доступны для фанатов волшебника по клубной подписке.

Мое первое путешествие в Средние века я совершил в 2085-м, в составе одной из первых государственных экспедиций в альтернативные миры. Правительство было заинтересовано в моем участии, поскольку я глубоко изучил этот период истории и достиг определенных успехов в Микронизационной войне, и я согласился с превеликой охотой – уж такова моя авантюрная натура.

Впервые победив на рыцарском турнире, заслужив доверие короля и с помощью примитивной батарейки продемонстрировав аббату электрический свет, я понял нечто важное.

Я волшебник.

В легендах многих народов можно найти удивительно похожие сущности, именуемые ведунами и ведуньями. В Швеции это *de kloka*, в Уэльсе – *dyn hysbys*, в Библии – волхвы, в европейском и ближневосточном фольклоре – грамотники, знахари, философы.

Слово «волшебник» имеет ту же основу, что и «волхв». В современной поп-культуре это обычно длиннородый старец в островерхой шляпе, но им может быть и юнец со шрамом и волшебной палочкой. В старинные же времена подобные индивидуумы оперировали вовсе не магией. Их отличала осведомленность. Да-да, в фольклоре с таинственным, мистическим зачастую связано некое знание. Но что есть чудо, если не научное явление, которое пока еще не объяснено?

Возможно, вы недовольны судьбой – считаете, что ничего не добились в жизни, застряли в колее. Но в масштабах человеческой истории вы бог. Образование, полученное вами в рядовой средней школе, перевесит сумму знаний многих глубокоумных исторических фигур. Вы в буквальном смысле носите в кармане или даже в собственном теле технологические чудеса, способные сокрушать целые царства...

У вас когда-нибудь возникало желание совершить жизненный подвиг? Не из банального разряда «посадить дерево», а из возвышенного «вступить в эпоху Возрождения»? Править королевствами? Спасать миллионы людей? Изменить ход мировых событий? Или хотя бы прославиться благодаря вашему богатейшему кладезю знаний?

Чем глубже я изучал историю, тем лучше понимал, что великие достижения – это вопрос не столько человеческого потенциала, сколько выбора времени. Как природа не терпит пустоты, так и история стремится найти на свои главные роли подходящих актеров.

Мы чтим авиаторов, совершивших первый полет на аппарате тяжелее воздуха, но правда в том, что им дышали в затылок десятки энтузиастов воздухоплавания. Не будь братьев Райт, кто-нибудь другой поднял бы в небо свой самолет примерно в то время.

В школе вас учили, что формулу $E = mc^2$ открыл Эйнштейн. Проведите самые поверхностные исследования, и вы узнаете, что над теорией эквивалентности массы и энергии тогда одновременно трудились десятки ученых. Эйнштейн всего лишь четче всех оформил ее математически.

Если коротко, то не Битлы изобрели современный рок. Современный рок изобрел Битлов.

Ваша жизнь вовсе не заурядна. Просто вы живете не в свое время. Найдите же себе идеальное измерение™. Заключите в объятия ваше предназначение, в чем бы оно ни состояло. Одарите смертных протеевым

огнем или наденьте тяжелое ярмо им на шею. Путешествуйте по другим мирам!

Станьте волшебником!

Глава 10

- Кто-кто? – склонив голову набок, переспросила Сефауинн.
– Волшебник, – сказал я. – Да ты знаешь. Ну, колдун, маг. Тот, кто творит чудеса.
– Не знаю ни одного из этих слов.
Тьфу ты! А что на этот счет сказано в книжке?
– Ладно. А ведун? Ученый-философ? Э-э-э... топиарный рецензент? Ну должно же у вас быть слово для подобных понятий.
– Рунник? – предложила она. – Тот, кто пишет?
– Верно! Это и многое другое, – сказал я. – Человек, который знает и умеет прорву всякого-разного. Необычного, даже опасного. Как умел Мерлин.
– Ты имеешь в виду... Мёрддина?
– Да! Его самого!
– О боги! – воскликнула Сефауинн. – Ты и правда валиск.
– Ладно, ладно, я могу доказать. Смотри!
Я поднял руки, а затем приказал им покраснеть – до цвета крови. Будет выглядеть очень даже эффектно. Вот только... О черт! Вспомнить бы еще команду быстрого вызова...
– Глянь-ка, – сказала Сефауинн, – звезда падает. А вон созвездие, похожее на медведя. Красиво-то как...
– Подожди минутку, – попросил я.
Она будто не услышала – схватила свой фонарь и ушла в темноту. Я поспешил вдогонку, одновременно пытаюсь вспомнить, как активировать скрытое меню.
– Я могу видеть в темноте, – сказал я. – Что, опять не впечатляет? А еще могу...
Я ругнулся, налетев на куст. Это ведь непросто – сочетать ходьбу в темноте с просмотром опций и попыткой объяснить, какой я крутой чародей.

Выпутавшись из куста, я обнаружил, что блондинка стоит с поднятым фонарем и смотрит на меня.

– Так, говоришь, в темноте видишь?

– Ягоды собирал, – ответил я. – Нужно чуток для колдовства.

– Ага. – Она развернулась и снова зашагала к крепостице.

Через несколько минут я отыскал-таки скрытое меню и воздел руки. Предплечья приобрели ярко-малиновый цвет.

– Ну?! Что я говорил.

– Краска из корня марены, – едва взглянув, прокомментировала она. – Я раз десять видела, как это делается. А дальше что? Ловкостью рук превратишь посох в змею? С фальшивым ножом покажешь, что у тебя железная кожа? Впрочем, это ты уже пробовал.

– Ничего, что это был нож твоего брата? – спросил я.

– Все пытаюсь понять, как ты его подменил, – сказала Сефауинн, не сбавляя шага.

– Послушай! – взмолился я, пытаюсь за ней угнаться. – Ты можешь хоть минутку постоять спокойно? Разговаривать с тобой – мука мученическая.

– Ну извини, – процедила она, резко поворачиваясь ко мне. – Представляю, до чего неприятно, когда тебе не верят после того, как ты признал себя шарлатаном. Не обессуди, что не поверила вот уже в третье твое жульничество кряду. Всей душой жалею – поди, нелегкий выдался денек. Ах ты, бедолага горемычный!

Я застыл как вкопанный, нарвавшись на гневную отповедь, как на удар под ложечку. Блондинка несколько раз глубоко, хрипло вздохнула, распахнув глаза, а затем повернулась и пошла дальше.

– Сочувствую насчет брата, Сефауинн, – прокричал я ей вслед. – И хочу тебе помочь.

Она снова остановилась, но не обернулась.

– Тебе на этом не нажитья – мы с Уирмом бедные.

– Плата мне не нужна, – ответил я. – Видишь ли, я знаю людей, которые его увезли. Ты сама видела, на что они способны. Мне известно, что у них за оружие. Со мной у тебя будет шанс справиться с ними. Да я и сам намерен преследовать их. Так что лучше бы нам поехать вместе.

Она оглянулась на меня, оценивая.

– К тому же, – добавил я, – я умею врать – да что там, я чертовски хорош в этом деле. Тоже может пригодиться.

– Чертовски хорош? – Она указала на мои руки. – Ты это считаешь чертовски хорошим враньем?

– Погоди! Ты ведь поверила поначалу, что я аэлуф, скажешь, нет? Я в ваших краях новичок, но думаю, что справился неплохо, учитывая обстоятельства. И ты знаешь обо мне куда меньше, чем тебе кажется. – Я щелкнул пальцами и вернул рукам обычный цвет кожи.

Это заставило ее наконец задуматься. Она подступила ко мне, подняв фонарь.

– Да, это по-аэлвийски, – признала Сефауинн. – И впечатляет.

– Так вот...

– Не рассказывай, как ты это сделал, – потребовала она. – Я сама разберусь. – Она опять изучающе взглядела в меня, затем махнула фонарем. – Ладно, пошли.

Ухмыльнувшись, я зашагал следом. Мог бы и сам найти дорогу в город, куда поехал Ульрик, но не сомневался, что с помощью местного жителя сделать это гораздо проще. Ну и бонусом будет, если благодаря моей компании Сефауинн останется в живых.

Я позволил преступникам забрать ее брата. Но теперь, узнав, кто я на самом деле, попытаюсь исправить ситуацию. Желательно, чтобы в результате моих усилий Ульрик очутился в надежной кутузке Департамента полиции.

– Имя-то у тебя хоть есть? – спросила Сефауинн.

– Рунник вполне годится, – ответил я, благоразумно решив не щеголять напропалую настоящим именем.

Если Ульрик поручил своим шестеркам следить, не появится ли тут кто-нибудь из нашего измерения, такое имя, как Джон Уэст, сразу режет слух.

– Все равно что кузнец назвался бы Кузнецом...

– Знал я несколько человек с такой фамилией, – сказал я. – Ничего, сойдет. – Я ощупал подбородок и щеки. – Может, мне бороду отпустить, чтобы выглядеть менее подозрительным?

Она взгляделась в мое лицо.

– Что, думаешь, не поможет?

– Чтобы сделать тебя незаметным, одной щетины на роже будет мало. – Сефауинн посмотрела на мои руки.

– Они не женственные, – проворчал я.

– Так говоришь, будто это оскорбление, – хмыкнула она. – Знаешь, тут кое-кто считает, что женщина – это посерьезнее, чем слабосильный и малорослый мужчина.

Ну ничего себе!..

– Женщин я уважаю, – сказал я. – В октябре обязательно надеваю розовую ленту, чтобы привлечь внимание общественности к проблеме рака груди.

С чего вдруг мне в голову пришла розовая лента? Прокру от этого воспоминания тут еще меньше, чем от моих проблем с плаванием.

– Ох и странный же ты, – проговорила Сефауинн, когда мы приблизились к частоколу. – Предлагаю ходить чисто выбритым. Да, будешь бросаться в глаза, но люди подумают, что неспроста у тебя такой неземной лик, и поостерегутся задирать. Ну а если не поостерегутся... всяко будут пялиться достаточно долго, чтобы я успела убежать.

Я внял совету и оставил медицинским нанитам текущую задачу – предотвращать заволоченность лица.

Во дворе Эальстан держал наготове трех лошадей. Та, что поменьше, была нагружена вьюками. Или это мул? Я понял, что о лошадях знаю едва ли больше, чем о себе самом.

– Младший отец, – обратилась к Эальстану девушка, – он хочет сопровождать меня. – Она кивнула в мою сторону.

– Это так? – спросил, глядя на меня, тан.

– Я отлично провел время у вас в гостях, – сказал я. – До чего же забавны вы, смертные, с вашими ужимками! Очень хотелось посмотреть, как вы будете искать всю ту дребедень, что я заказал в качестве подношений. Я б, наверное, живот надорвал от смеха. Но у моего народа украли громовое оружие, и этим оружием был убит ваш воин. Мой отец, князь аэлефов, поручил мне вернуть пропажу и наказать смертного за столь глупую дерзость. Так что я вынужден прекратить игры с вами и заняться выполнением семейного долга.

Я покосился на Сефауинн, ожидая увидеть, как она опять закатывает глаза. Но блондинка лишь слегка пожала плечами, дескать, сойдет. А может, это даже означает «неплохо»? Три звезды за старательность? Или я себя переоцениваю?

Щелчок пальцами – и руки снова покраснели.

– Отомстить! – объяснил я Эальстану, у которого глаза полезли на лоб. – Таково послание, полученное мною от родителя. А вам впредь не нужно страшиться моих чар и уловок.

За спиной Эальстана Сефауинн помахала рукой перед лицом. Может, это означает «не зарывайся»? Но где гарантия, что она права? Видно же, что младший отец должным образом впечатлен – особенно тем, как я щелчком пальцев вернул руки в прежнее состояние, а потом сделал ему успокаивающий жест и подмигнул.

Он закричал на подручных, и те живенько оседлали и подвели к нам лошадь – здоровенную, белую, глядящую подозрительно. Ой-ой-ой! Это на ней, что ли, мне предстоит прокатиться? Интересно, этикие черти оснащаются амортизаторами или Bluetooth-динамиками?

– Младший отец, где же наш сопровождающий? – спросила Сефауинн.

– Ты достойна лучшего, – ответил тот и помахал жене, вышедшей из дома со щитом и топором.

Эальстан поцеловал ее, а затем привязал оружие к седлу.

– Ты? – изумилась Сефауинн. – Младший отец, я не могу согласиться...

– Мальчишку пленили возле моего очага, – ответил Эальстан. – И чужаки едут к эрлу. Разобраться с ними – мой долг тана и хозяина, давшего вам приют. Скоп, я готов охранить тебя – и вновь заслужить твои хвалы.

Сефауинн склонила голову:

– Ладно, как пожелаешь.

Что ж, буду и дальше практиковаться в эльфийском образе.

Я уложил страницы книги в складку седла, выглядевшую так, словно предназначалась для перевозки вещей. Пока я этим занимался, Сефауинн подошла к глыбе, водруженной посреди двора, и стала водить ладонью по вырезанным на камне знакам.

Это что, руны? Да, точно, руны. Вроде тех, что мы встречаем в фэнтезийных играх. Некоторые я даже узнал. Гм... И они излучают сияние?

Да нет – должно быть, просто отсвечивают.

Я указал кивком на камень:

– Это что за штуковина?

– Аэль, тебе обязательно издеваться над нами? – поморщился Эальстан.

– Э-э-э... уж такова моя натура.

– У нашего рунного камня гордая история, – ответил Эальстан. – Он удерживает и умиротворяет наших вихтов, даже прямо сейчас. Он защищает мой народ. Коль хочешь, насмехайся надо мной, аэль, но не над ним. Прошу тебя!

Ладно, не буду.

Сефауинн вернулась и кивнула Эальстану. Тот указал на далекий горизонт, где занимался рассвет.

– Скоп, возглавить наш поход я предоставляю тебе. Но советую выехать прямо сейчас, когда солнце своими первыми лучами благословляет нас в путь.

Оба умело взобрались на коней. Я топтался рядом со своей лошастью. Итак... ногу вот сюда, в эту... штучку для ноги... А потом как?..

Лошадь взирала на меня, пока я силился разобраться с ее сбруей.

– Не смотри на меня так, – проворчал я. – Транспортному средству не положено пялиться на водителя.

– Аэль, – окликнул меня тан, – в чем заминка?

– Я участвовал в Дикой охоте, – ответил я, – и однажды пересек небо на отвердевшей радуге. Но в обоих случаях подо мной был аэльвийский скакун, послушный, как ветер. А этот зверь, похоже... не уважает меня.

– Его уважение нужно заслужить, – сказал Эальстан. – Будь с ним пожестче, он должен почувствовать сильную руку.

– Без проблем, – буркнул я и ценой немалых усилий забрался в седло. – Думаю, сегодня хватит и того, что кобыла перестанет потешаться над моей человеческой ипостасью.

– Почитаемый аэль, она поедет туда же, куда и я, – пообещал тан, сдерживая смех.

Вот тебе и мистическая харизма.

– Держи повод, но сильно не натягивай, если не нужно ее остановить. И не дергай, не то снова увидишь радугу.

– Понятно... – сказал я.

Эальстан посмотрел на скопа, и та кивнула, направляя коня к воротам.

Над горизонтом уже появился краешек солнца.

Что ж, подумал я, первый день, проведенный мною в Средневековье, не пропал даром. Я обзавелся друзьями (ну ладно, ладно, всего лишь попутчиками). Выяснил, кто я такой (по крайней мере, знаю теперь свое имя.) И даже понял, для чего я здесь. (Чтобы остановить парней с гориллыми мордами.)

Пожалуй, можно повесить собственный рейтинг. Две с половиной звезды – не так уж плохо для безбородого горожанина. Особенно если сравнивать с тем, что я имел в самом начале.

Надеюсь, на следующем этапе удастся вспомнить, как же так случилось, что я здесь оказался без поддержки, снаряжения и надлежащей подготовки.

Часть вторая
Как стать волшебником, палец
о палец ради этого не ударив

Глава 11

Читать, едуци верхом, дело совсем не простое, особенно если книга раздергана на страницы. Но после трех остановок, понадобившихся для того, чтобы поднять оброненные листы, я мало-мальски приноровился. Лорд Эальстан подозрительно косился на меня – должно быть, подозревал в моих манипуляциях с падающими страницами какой-то трюк. Зато его страх передо мной, похоже, развеялся, сменившись недоуменным весельем.

Ладно, позже я позабочусь о том, чтобы произвести на тана надлежащее впечатление. А пока нужно отыскать на этих страницах ответ на вопрос, который кажется исключительно важным. В какой, черт побери, я эпохе?

Ну совсем не похоже на средневековую Англию, виденную мною в кино. Где рыцари, закованные в доспехи? Где девицы в нелепых шапочках, размахивающие носовыми платками? А шуты? А пирожки с мясом? Наверное, мои знания об этом периоде времени слишком скудны.

Несколько осторожных вопросов позволили сделать вывод, что Эальстан слыхом не слыхивал о крепостях, целиком построенных из камня. Описанные мною замки он счел плодами фантазии.

– Чересчур много пустоты, – сказал он, когда копыта наших лошадей застучали по разбитой грунтовой дороге. – Что проку от такого огромного пространства? Даже до родни не докричишься. Хотя, судя по твоим словам, это и впрямь очень серьезная защита.

– Я о чем-то таком слышала, – включилась в разговор ехавшая перед нами Сефауинн. – В легендах о стране Черного Медведя...

Это прозвище заставило Эальстана притихнуть. А может, сказалась усталость. Ночью мои спутники не выспались, и не было у них медицинских нанитов, способных взбодрить.

– Надо ехать быстрее, – проворчала Сефауинн.

– Скоп, этак и лошадей загнать недолго, – возразил Эальстан. – Пусть идут ровным шагом. Супостаты наверняка останавливались на ночлег. Мы же не спали и поэтому доберемся до Уэллбери первыми. Выясним у рива, кто они такие, и расставим ловушку на них.

Что ж, вполне разумный план. Как справиться с теми, кто обладает мистической мощью? Обзавестись союзниками и напасть, когда враг этого не ждет.

Вот только жаль, что супостаты не заночевали в пути.

– Эальстан, вряд ли нам удастся опередить Ульрика и Квинна, – проговорил я. – Они не нуждаются в сне. А поскольку у них, возможно, было вволю времени на подготовку, приходится допустить, что их кони... гм... только выглядят смертными.

Если бы я собирался посетить Средневековье и заботился о том, чтобы не слишком бросаться в глаза, я бы запасся парой-тройкой модифицированных лошадей. Черт возьми, да я бы, пожалуй, прихватил ховербайк, а то и два – просто на всякий случай.

– Не нуждаются в сне? – переспросил Эальстан. – Ты же говорил, что они обычные люди.

– Обычные воры, стянувшие у аэлефов кое-какие волшебные штучки, – объяснил я. – Подозреваю, что Ульрик носит амулет силы, дающий смертному некоторые телесные способности аэлефа.

– Значит, тебе сон тоже без надобности? – осведомился тан.

– Примерно раз в неделю я погружаюсь в транс, чтобы созерцать красоты моей родины и с их помощью восстанавливаться. Для смертных это очень похоже на сон, поскольку вам не дано отличить нечто лучезарное вроде просветления от чего-то вульгарного вроде простой отключки.

Эальстан выслушал это с видом глубокомысленным, а затем Сефауинн, поменявшись с ним местами, поехала рядом со мной.

– Корень цикория, – шепнула она.

– В смысле? – спросил я.

– У одной женщины никак не могли уснуть дети, и она попросила меня помочь. – Сефауинн взглянула на Эальстана и убедилась, что он не слышит. – Она грешила на вихтов, а оказалось, что дети жевали корень цикория, который прогоняет сонливость. Вот почему ты бодр.

– Истинный художник нипочем не раскроет свои секреты, – сказал я. – Ты уже разобралась с моими руками?

– Занимаюсь этим, – ответила Сефауинн и посерьезнела. – С чего ты решил, что их лошади не смертны?

– Существуют виды фуража, которыми у нас кормят коней, чтобы подолгу не нуждались в отдыхе, – объяснил я. – Это секрет рунников.

Она шурилась, глядя в мое лицо. Похоже, не верила.

– Сефауинн, я не пытаюсь тебя обмануть. Это настолько близко к истине, насколько можно выразить словами. Прошу тебя, поверь.

Девушка покачала головой, но перевела взгляд вперед – и, черт возьми, она вдруг показалась мне до крайности уставшей. Плечи понурены, глаза красны. Но Сефауинн не жаловалась и вообще держалась молодцом.

– Мы его найдем, – пообещал я. – Я верну тебе Уирма.

Она снова пристально посмотрела на меня, но на этот раз медленно кивнула.

О дьявольщина! Я же отвлекся напрочь! Разве не поставил себе задачу выяснить, в каком периоде нахожусь?

Джен сразу догадалась бы.

Листая страницы, я тосковал по ней. Она отправилась в тур по Европе и там умерла. Исчезла в одно мгновение – как свежая краска с холста, оставленного под дождем. Я никогда не нравился ее родственникам. О ее смерти узнал, получив эсэмэс. Даже похорон не было.

Джен всегда мечтала побывать в одном из таких измерений, и вот я здесь. Отчасти из-за нее...

Память возвращалась по крупицам. К примеру, теперь восстанавливались события моего детства, прошедшего в Такоме. Также встал на свое место значительный фрагмент жизни между двадцатью и тридцатью годами – учеба в полицейской академии. Однако еще оставалось немало «слепых пятен». В академию я поступил довольно поздно, а что меня на это сподвигло? И чем я занимался после выпуска?

В этом мире моя миссия – остановить Ульрика, верно? Но как это сочетается с тем, что сохранилось в памяти о Джен? Что-то подсказывало: сюда я прибыл для того, чтобы исполнить ее мечту, ведь ей самой этого уже не сделать. Так какая же догадка верна? Это полицейская операция или долг памяти любимому человеку?

А может, и то и другое?

Как бы то ни было, в книжке я нашел кое-что полезное.

Если ваш выбор пришелся на измерение «Безбашенный волшебник»™, то не исключено, что вначале вы слегка растеряетесь. В альтернативных мирах может происходить все, что угодно, но с громадной долей вероятности вы обнаружите там определенные характерные признаки. (Другие признаки настолько невообразимы, что они, несмотря на номинальную вероятность своего существования, не будут даже статистической погрешностью. См. «FAQ: Можно ли купить мир, где полно говорящих бананов?»)

Вполне допустимо, что вы попадете в мир, никак не коррелирующий с историческими данными, хотя мы стараемся выявлять подобные миры и сбывать их как уникальный товар. Не спешите ударяться в панику, а воспользуйтесь простенькими критериями, которые позволят определить, в какой эпохе вы очутились. Не забывайте: хотя мы считаем британские Средние века отдельным периодом, мировое Средневековье славится своим разнообразием. Оно включает в себя множество конкретных культур, эпох и технологических революций.

Вы видите замки, рыцарей и штандарты? Примите поздравления: вы попали в Высокое Средневековье. Ступайте же, сразитесь на турнире!

Ну и где же эти замки, где рыцари? Я укоризненно покачал головой и перевернул страницу.

Упоминается ли в вашем измерении имя Цезаря? Ходят ли здесь одетые в красное воины? Любят ли местные жители строить крепости? Возможно, вы в римском периоде! Римляне довольно долго жили в Британии, и во многих измерениях они завоевали остров целиком. Кое-где Британия даже стала центром Римской империи после того, как Рим пал под натиском чужеземцев. Более подробно на с. 184.

Неужели авторы всерьез допускают, что я могу не опознать в окружающих людях римлян? Это каким же кретином они меня считают? Впрочем, если вспомнить, сколько загадок я уже встретил здесь... Пожалуй, лучше оставить эту нить рассуждений.

Раскрашивают ли мужчины лица в синий цвет, когда воюют? Может быть, в быту применяется мало металла или он вообще не в ходу? Не выстраивают ли жители без явной на то причины огромные камни в круг? Распространено ли в этих краях узелковое рукоделие? Возможно, вы на территории, где доминируют кельты. Это коренной народ Британии, и вряд ли в своем измерении он достиг технологических высот, которые

можно найти в измерениях Древнего Рима и Высокого Средневековья. Дополнительную информацию вы получите на с. 184.

А что, похоже на правду! Камни здесь в чести – по крайней мере, местные окружили глыбами свою молитвенную рощицу. И уж точно культуру нельзя назвать технологически продвинутой. Правда, мечи вроде железные...

Я продолжил чтение.

Или обитатели вашего измерения похожи на викингов? Хороши ли они в битве, применяют ли доспехи и щиты, пусть и не такую высокотехнологичную защиту, как полный латный доспех? Поклоняются ли богам, похожим на норвежских, только с дурацкими именами? Возможно, вы в англосаксонском измерении.

– Слышь, Сефауинн, – обратился я к спутнице, – у богов, которым вы молитесь, имена-то хоть есть?

Она посмотрела на меня с упреком:

– Ну как можно знать одновременно так много и так мало?

– И все же просвети меня, – попросил я.

– Мы живем под оком Водена, бога, которому принадлежат эти земли. Он придумал все слова и сотворил все миры. Воден Великомудрый благословил нас дланью своей.

– Благословил? – хмыкнул Эальстан. – Ты хотела сказать «проклял»?

– Не богохульствуй, – буркнула Сефауинн. – Воден требует от нас жертвенности. И если мы будем упорно добиваться своего, он рано или поздно это заметит и заставит удачу повернуться к нам лицом.

Любопытно.

– А еще какие есть боги? – спросил я.

– Логна, – ответил Эальстан, – мать чудовищ, похитительница слов. Тиу, воитель, и Тунор, сын Водена. Фрайг, жена Водена и мать Тунора, создала письменность и пала в борьбе с Черным Медведем. После этого Воден запретил нам пользоваться письменами.

Вроде есть что-то знакомое в этих именах. Воден – Один? А Тунор... Тор? Ну надо же! В книге нашлось что-то полезное!

– Как здесь появились ваши предки? – спросил я.

– Мы бежали через море, – сказала Сефауинн, – спасаясь от лютоści ордаманов. Нам пришлось завоевать эту землю, вытеснив лукавых валисков, которые сначала позволили нам здесь поселиться, а потом попытались ограбить. И опять же, как можно этого не знать?

Я слушал ее вполуха, потому что вернулся к чтению.

«Англосаксы» – это обобщенный термин, охватывающий разные германские племена (в том числе с корнями, уходящими в скандинавскую культуру), которые на нашей Земле заселили Британию в пятом веке. Загляните на с. 186, чтобы узнать больше.

Я нетерпеливо перевернул листы и...

...конечно, 186-й страницы не обнаружил. Только 188-ю с последними абзацами.

...воинственный народ, который тем не менее сыграл очень важную роль в формировании британского общества. Даже само слово «Англия» происходит от названия племени, известного как англэ.

Как мы выяснили в ходе исследований, настоящие англэ (aengli на их родном языке) или саксы (seaxe) во многих мирах не появились. Между прочим, в их земном историческом периоде ими использовались только названия

конкретных народов, например гевиссе или миерса. Слово «англосаксы» появилось значительно позже.

Не волнуйтесь, если в приобретенном вами измерении вы не услышите привычных названий. Все объясняется просто: здесь живут племена со своими собственными историей, обычаями и верованиями. Если сомневаетесь, поищите легенды о людях, похожих на викингов, которые высаживались на берегах и изгоняли тогдашних бритов с их земель. (Англосаксы на своем языке называли чужеземца «waelisc».) Отсюда происходит современное слово «валлиец».)

Я обрадовался, наконец-то получив хоть какой-то ответ. Мельком глянув на предыдущую уцелевшую страницу, узнал, что после англосаксонской эпохи наступила нормандская. Похоже, в этой группе измерений Британия еще раньше подвергалась вторжению нормандского языка, но потом история пошла по нашему пути и после англосаксонского нашествия случилось нормандское.

По крайней мере, о нормандском периоде я кое-что знал. Это когда французы – или, правильнее сказать, их предки франки? – пересекли пролив и завоевали Британию. Если ориентироваться на это событие, то я где-то между 500 и 1066 годами нашей эры.

То есть не будет ни замков, ни этих, как бишь их... требушетов? Сдается, все, что я знаю о Средневековье, относится к более поздним временам. А значит, не так уж много осталось у меня заблуждений, верно?

Да уж, Джен бы тут понравилось.

Следующие несколько часов пути я потратил на размышления о том, как выставить себя в выгодном свете перед спутниками. Ну, есть фокус с руками. А кроме этого, модификации позволяют только одно: менять голос. Правда, чуть подсказывает, что такую способность следует держать в секрете. Преимущество не из тех, которыми можно развлекать народ на вечеринках.

Неужели я не придумаю способ произвести впечатление на парочку невежественных англосаксов из глухого захолустья? Как ни крути, у меня современное образование, возможность ретроспективного анализа и представление о научном методе. Черт возьми, я же умею читать и писать, что само по себе редкость в здешних краях. Я волшебник!

Но когда я достал авторучку и написал имя Сефауинн, она побледнела и зашипела на меня:

– Не гневи Водена! Заклинания нас погубят! Ты можешь морочить голову Эальстану, но не заходи так далеко, чтобы обманывать себя!

Вот так: от писанины проку мало. Но, безусловно, я могу делать что-нибудь другое. Я же современный человек! Порох, электричество, антибиотики!

А знаю ли я, как изготовить порох, выработать электрический ток, произвести антибиотик? Последний вроде как-то связан с плесенью? А в составе пороха моча летучих мышей? Тьфу ты! На амнезию, вызванную переносом в другое измерение, это не спишешь. Я никогда не имел дела с электротехникой, а то, что знал о пенициллине, давным-давно вылетело из головы.

Я понял, что наше образование, как бы его ни расхваливали, зависит от двух вещей. Во-первых, от специализации: современные технологии слишком сложны, чтобы заниматься любой из них в одиночку. Во-вторых, от справочного материала. Настоящая цель школы – научить человека учиться. Я почти не сомневался, что сумел бы сделать порох, будь у меня доступ к простой статье в Википедии. Я могу экспериментировать, но не держу в памяти полную сумму человеческих знаний. Да и зачем ее держать, если все, что потребуется, с легкостью можно найти в Интернете?

Это работает великолепно, но лишь до того момента, когда прошлое поймает тебя в свой капкан. Безусловный изъян в системе. (Современный Интернет: три звезды с половиной. В Средневековье отвратительный прием сигнала. Просьба к разработчикам: исправить.)

Я вдруг поймал себя на том, что делаю наброски на полях страницы об англосаксах. Прочно сидеть в седле я уже научился, и мне почти не приходилось держать поводья. Лошадь знала свое дело и следовала за другими, позволяя мне натужно размышлять о том, что бы я мог изготовить собственными руками.

– Эй, Эальстан, – окликнул я, не прекращая рисовать, – ты что-нибудь слышал о стене щитов?

– Это когда воины действуют слаженно? – спросил он. – Имея копья и щиты, выстраиваются в ряд перед противником? Обычная военная тактика, аэlv. А почему ты спрашиваешь?

– Просто пытаюсь кое в чем разобраться. А как насчет водяных колес? Есть у вас такие?

– Чтобы зерно молоть? – произнес он, явно забавляясь. – Да, есть одно в Стенфорде. Разве ты его не видел?

– Занят был, искал смертных для розыгрыша, – ответил я. – Кстати, о розыгрышах: когда вернешься домой, не заглядывай под кровать.

Ладно, думаем дальше. Может, простые орудия труда? Колесо у них есть. Рычаги? Тоже наверняка имеются.

– А полиспаст? Есть у вас такая штуковина, чтобы поднимать грузы?

– Конечно есть, клянусь Логной, – рассмеялся тан. – Иначе как бы мы построили крепостную стену?

Проклятье! Похоже, я и впрямь не могу дать этим людям ничего полезного. Ну почему нельзя было отправить меня в пещерный век? Как бы я потряс тамошних простофиль умением добывать огонь с помощью двух палочек!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.